Шоколадное пугало

Автор:
Дарья Донцова

Шоколадное пугало

Дарья Аркадьевна Донцова

Татьяна Сергеева. Детектив на диете #25

Если вы заботитесь о своем здоровье, не читайте до обеда книг по оккультизму и магии! Эх, да только некому было дать такой совет Владимиру Сиракузову, когда он начал увлекаться эзотерической литературой. Вот и снесло преуспевающему бизнесмену крышу – сам дьявол собственной персоной начал к нему являться. Татьяна Сергеева, начальница особой бригады, к которой он обратился за помощью, так и решила – напрочь снесло.

Но что это достает Сиракузов из портфеля? Что это за лист пергамента с печатью и бурым пятном? Да, подтверждает Владимир, это договор с дьяволом о продаже души. Скрепленный кровью. Экспертиза показала – его, Сиракузова, кровью. Вот это поворот! Но Танюше по плечу и нечистую силу на чистую воду вывести!

Дарья Аркадьевна Донцова

Шоколадное пугало

© Донцова Д. А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

«Если женщине стали малы брюки, она думает: «Ужас, опять я потолстела», если мужчина не влез в джинсы, он решит, что они сели после стирки».

Я усмехнулась. Замечание ехидное, но права радиоведущая программы «Болтовня без повода», которую я сейчас слушаю. Не далее как вчера Иван Никифорович появился в столовой и стал возмущаться:

– Надя опять постирала вещи неправильно, не на той программе, моя любимая рубашка уменьшилась аж на два размера!

Мне стало смешно. Сорочка села? Ну-ну! Я не могу назвать себя тростинкой. Я крупная, высокая, ширококостная и прекрасно понимаю: если буду безостановочно лопать пироги, мороженое, макароны, быстро превращусь в помесь свиньи со слоном. Поэтому я старательно укрощаю свой аппетит. Справедливости ради замечу: иногда он меня побеждает. Но, уложив в себя пирог, который испекла моя свекровь Ирина Леонидовна, я испытываю муки совести и бегу на следующий день в фитнес. Кстати, служебная инструкция предписывает мне, начальнице особой бригады, регулярно заниматься спортом. Много усилий я трачу на то, чтобы стрелка весов по утрам не отклонялась вправо. И могу похвастаться: последние годы вес не растет. Туда-сюда бродят два кило, но это вода.

– Объясните Наде, что рубашки – это не простыни, – возмущался тем временем супруг, – их не кипятят!

– Не в этом дело, – возразила Рина, – Надя правильно стирает. Ни у меня, ни у Танюши проблем с одеждой нет.

– И почему моя любимая сорочка мне мала вдруг стала? – задал гениальный вопрос Иван.

– Потому что кто-то слишком много ест, – процитировала свекровь слова Кролика из мультфильма про Винни-Пуха.

Иван обиженно засопел и ушел, Рина вскочила.

– Надо непременно найти клинику, где носорога в кузнечика превращают.

– Ваня никогда туда не пойдет, – вздохнула я.

– Поживем – увидим! – воскликнула свекровь и унеслась, за ней помчались два французских бульдога, Мози и Роки.

Вопль телефона выдернул меня из воспоминаний о вчерашнем дне.

– Ты где? – спросил Димон.

Ну вот. Если звонит Коробков, стопроцентно придется в восемь вечера возвращаться в офис.

– Домой направляюсь.

– Разворачивайся. Человек на подъезде.

– Кто? – вздохнула я.

– Вольдемар фон Сиракузский, таец русского происхождения.

Я возмутилась.

– Ты выбрал неподходящее время для шуток. Я устала, как вьючный верблюд. Домой хочу. В ванну с пеной. Рина испекла творожник. А еще чай нам подарили, из Франции привезли, аромат у него потрясающий. Мечтаю выпить чашечку, слопать кусочек запеканки. Неужели ты полагаешь, что я поверю про визит фон Сиракузского, тайца из России? Приятно знать, сколь высокого мнения Коробков об уме госпожи Сергеевой, но кое-какая соображалка у меня есть.

– И мне приятно узнать, что ты меня мелким пакостником считаешь, – с обидой в голосе сказал Димон. – Да, я люблю пошутить, но не так глупо, мои шутки интеллигентные, с тонким юмором.

– Кто Йосику, главбуху, интеллигентно, с тонким юмором на стол заводную жабу поставил, и она прыгнула, когда он папку взял? – спросила я. – Вообще-то так веселятся дети в третьем классе, а в четвертом перестают.

– Всем это понравилось! – начал оправдываться Димон. – Ржачка стояла на целое здание! Йоська в коридор вылетел, орал: «Помогите!»

– Да уж, – хмыкнула я, – охрана примчалась, всех на пол мордами уложила, решили, что кассу грабят. Хохма роскошная!

– А кто виноват, что Краснов безобидной механической игрушки испугался? – пожал плечами Димон. – Придешь у него денег просить на расследования, смету покажешь, а Йося за голову картинно хватается: «Дима! Моя жаба от инфаркта уже умерла». Ну я и подарил ему лягушку, чтобы заняла вакантное место погибшей особи. Ты далеко?

Я не ответила, на второй линии была Рина, и я быстро переключилась.

– Когда домой приедешь? – почему-то шепотом спросила она.

Я зачем-то тоже понизила голос.

– А что?

– Не езжай домой.

Мне стало смешно. Рина в своем духе. «Когда домой приедешь? Не езжай домой».

– Я скинула тебе адрес, – продолжала свекровь, – Ване ни слова, это секрет. Жду.

– Прости, меня вызвали на работу, – вздохнула я.

– Ничего. Посижу, чаю попью.

– Ты в гостях?

– Нет. В одной фирме.

– Они, наверное, скоро закроются. Уже поздно.

– Сюда можно в любое время дня и ночи приехать, – заверила Рина. – Ване пока ничего знать не нужно.

Мечта понежиться в ванне с пеной разбилась как стакан, упавший с небоскреба.

– Как только освобожусь, так сразу, – пообещала я.

– Не волнуйся, не спеши, я лежу на диване, играю на айпаде в «птичек» и ем малиновое суфле, – прочирикала Рина и отсоединилась.

Я вернулась к прерванной беседе.

– Ты где? – повторил Димон.

– Вхожу в лифт, – ответила я и вошла в кабину.

Малиновое суфле, наверное, вкусное, сейчас бы я его съела. А вот в Angry birds мне играть не интересно. Я вышла из того возраста, когда нравятся компьютерные игры. Но Ирине Леонидовне по менталитету двенадцать лет. Сколько по паспорту, понятия не имею. Да и не имеет к свекрови отношение цифра, которая указана в основном документе россиянина. Рина обожает бродилки, квесты, Angry Birds, пазлы и все такое. Она член гейм-центра. Не спрашивайте, что это такое, я компьютерная балда, могу только почту прочесть. А мать Ивана прямо хакер. Зарегистрировалась она в центре под ником «Иришка-мартышка», указала возраст: двенадцать лет.

– Я не принадлежу к молодящимся бабулькам с ярко-розовым румянцем, блондинистыми кудрями, глазками, которые ночью из-за многократной

блефаропластики плохо закрываются, – тараторила она, показывая свой айпад, – но если честно укажу свой возраст, кто с мумией в птички на арене сражаться будет? Останусь одна. Смотри, какое письмо мне прилетело в день рождения: «Дорогой дружочек, Иришка-мартышка, фирма «Компрыгигр» поздравляет тебя с тринадцатилетием. Мы рады сделать подарок игроку, который вошел в нашу десятку лучших. Отправляем тебе новую игру «Принцесса и стадо монстров» бесплатно. А еще ты получаешь сундук с монетами для покупок в этой игрушке. Учись хорошо, слушайся родителей, они плохого не посоветуют. С любовью к тебе, генеральный директор». Подпись неразборчива. Эх, зря я указала, что мне двенадцать.

– Почему? – не поняла я.

– Не подумала, что годы летят, – скисла Рина, – этак и двадцать натикает. Буду в центре старухой считаться.

– Не беда, зарегистрируетесь заново и опять станете девочкой, – улыбнулась я.

– А мой рейтинг, статус три золотые звезды, второе место в десятке лучших игроков? – чуть не зарыдала свекровь. – Прикажешь всего лишиться? Заново авторитет зарабатывать?

Я отвернулась к стене, чтобы Рина не увидела на моем лице улыбку, потому что вспомнила, как пару месяцев назад, вернувшись после празднования юбилея Ивана домой, его мать обнаружила, что потеряла бриллиантовое колье. Наверное, оно расстегнулось, упало, а свекровь, самозабвенно танцуя рок-н-ролл, и не заметила этого. Сколько стоит украшение, лучше не говорить. Узнав новость, я кинулась в аптечку за валерьянкой, но когда притащила в столовую рюмку с остро пахнущей настойкой, Ирина Леонидовна мирно пила чай.

– Вылей эту гадость, – велела она мне, – спасибо, Господи, что взял цацками, все живы-здоровы, остальное пустяки.

Исчезновение эксклюзивного колье никак не расстроило свекровь. А вот перспектива лишиться в гейм-центре статуса «три звезды» довела ее почти до рыданий. Нет, матери Ивана не двенадцать лет, максимум семь. Интересно, куда и зачем мне надо ехать? В голову Рины подчас приходят фантастические идеи. Что она на сей раз придумала?

Я вышла из лифта, пробежала по коридору и открыла дверь в переговорную.

Глава 2

– А вот и госпожа Сергеева, начальница особой бригады, – представил меня Димон.

Я села за стол.

– Добрый день. Извините за задержку, но…

– Я сам виноват, – резким тенором произнес мужчина, он держал в руке чашку с кофе, – наша встреча с вами заранее не планировалась. Разрешите представиться: Вольдемар фон Сиракузский.

– Очень приятно, – ответила я, – Татьяна.

– По паспорту я Владимир Петрович Сиракузов, – уточнил посетитель, – для вас просто Володя.

– Чем мы можем вам помочь? – осведомился Коробков.

Сиракузов вернул чашку на стол.

– В двух словах не объяснишь.

– Можете говорить сколько угодно, – сказала я, – чем больше мы узнаем, тем быстрее разберемся в ситуации.

Владимир склонил голову к плечу.

– Вы не будете возражать, если я встану? Сильно нервничаю, а ходьба успокаивает, поможет последовательно изложить проблему.

– Да хоть на шкаф залезайте, – махнул рукой Димон.

Я пнула его под столом.

– Шутка, – быстро пояснил компьютерщик.

– Понял, – усмехнулся Владимир, – на шкаф взбираться не намерен.

Я решила наконец начать деловую беседу.

– Почему вы нервничаете? Есть повод?

– За моей душой приходил дьявол, – пояснил Сиракузов.

– Дьявол? – повторила я, нажимая на тревожную кнопку под столом.

Сейчас охрана придет в состояние боевой готовности. Один звонок – это сигнал: «Возможно, понадобится помощь». Вот на два звонка надо лететь стрелой. И, как правило, получив сигнал о потенциальной опасности, сотрудники службы безопасности поднимаются на наш этаж и ждут у ресепшен продолжения банкета.

– В смысле, Люцифер? Типа хозяин ада? – уточнил Димон. – Или это кличка некоего человека, который против вас задумал зло?

– Это не уголовник, – вздохнул Владимир, – сатана.

– Живой? – задала я идиотский вопрос.

– Он бессмертен, – объяснил Владимир, – и может вечно творить зло.

– Ага, – кивнул Димон, – конечно. Хотя по поводу дьявола существуют разные мнения. Одни полагают, что он после Страшного суда окажется в аду, двери которого навсегда закроются. Грешники и князь тьмы никогда не смогут оттуда выйти. Другие возражают: мол, Христос простил тех, кто плевал в него, бил его по дороге на Голгофу, и даже тех, кто его распял. Он и дьяволу любовь явит,

если тот покается, и тем, кто…

Я опять пнула ногой Димона. Вот незачем сейчас демонстрировать глубокие теософские знания! У нас в офисе сумасшедший.

Владимир словно прочел мои мысли и сказал:

– Не подумайте, что перед вами псих.

– Ну что вы, конечно, нет, – тут же соврала я.

– Я не причиню никому зла, – продолжал посетитель, – зря охрану вызвали. У вас определенно есть кнопка под столом. Естественно, вы на нее нажали. Секьюрити уже на стреме. У меня своя фирма, я работаю с клиентами. Подчас такие перчики жгучие попадаются! Без парней с пудовыми кулаками никак не обойтись. Понимаю вас, а вы попробуйте понять меня. Конечно, мое заявление про сатану звучит странно, но… Давайте изложу все по порядку.

– Хорошо, – кивнула я, – начинайте.

Владимир пошел к окну и повел рассказ.

Мать Володи Сиракузова зарабатывала гаданием. В советские времена Наталья Ивановна нелегально принимала клиентов. Умная женщина будущее никому не предсказывала, понимала, что может ошибиться. Посетитель разозлится, в лучшем случае потребует назад деньги, а в худшем настучит в милицию, Наталью тогда будут ждать большие неприятности. Сиракузова называла себя психологом-ведуньей, которая использует «метод естественных последствий». Что это такое? Например. В горящей печке лежит камень, вы его хотите взять. Очень. Как могут развиваться события дальше? Если вы хватаете булыжник, получаете тяжелый ожог. Если отказываетесь от своей идеи, остаетесь здоровым. Травма от огня – естественное последствие сунутой в пламя руки. Ничего нового, скажете вы. Да. Но большинство людей, которым втемяшилось в голову получить нечто или совершить некое действие, не задумывается обо всех последствиях своего желания. Женщина, которая тратит всю зарплату на туфли своей мечты, не думает в магазине, а на что жить-то ей потом? Она увидела вожделенные лодочки и, впав в сомнамбулическое состояние, прет танком к полке. Разума в сей момент красавица лишена начисто, не думает, с каким

платьем носить сине-зелено-красные лодочки, не обращает внимания на высокий каблук и очень узкий нос. Девица видит себя, волшебно-прекрасную, порхающей по служебным коридорам в модной лаковой обновке, слышит восхищенно-завистливые вздохи коллег и думает: «Ну, теперь Петя Иванов точно бросит Люську и обратит внимание на меня». День, когда она на самом деле притопает на работу, станет сплошным разочарованием. Через пятнадцать минут порхать по коридору станет невыносимо. Из-за узкого носика заломит пальцы, высоченный каблук вызовет боль в ступнях, голени, бедрах, лаковая кожа натрет мозоли. К по-цыгански ярким лодочкам будет сложно подобрать одежду, не говоря о сумочке. Коллеги будут пересмеиваться. Петя Иванов пройдет мимо, забыв поздороваться. А денег даже на батон хлеба не осталось! «Ну почему меня вечно преследуют неудачи», – глотая слезы, думает дурочка. А потому, что не учла естественных последствий, увидела только одну сторону медали, про вторую не подумала!

Как работала Наталья? Сиракузова расспрашивала клиентку о том, что ее волнует, потом брала колоду карт и заводила:

– Уйдет ли ваш любовник от жены? Есть два варианта ответа. Да и нет. Рассмотрим оба. Мужики с трудом семью рушат, они незаконных сожительниц «завтраками» кормят, вы потеряете время зря. И грех на душу возьмете. Закон бумеранга никто не отменял.

Ну и так далее. Наташа давала психологические консультации, которые многим помогали. Карты являлись эффектным аксессуаром. Многие люди путают психолога с психиатром и не идут к душеведам. А вот к гадалкам многие бегут охотно.

У Сиракузовых была огромная библиотека, она принадлежала отцу Володи, преподавателю истории. Петр Яковлевич увлекался астрологией, эзотерикой, занимался спиритизмом, вызывал духов умерших, составлял гороскопы. Окна дома были постоянно зашторены, стены квартиры отец выкрасил в черный цвет, потолки – в темно-синий. Электричество Сиракузовы зажигали редко, Володя готовил уроки при свече. Телевизора в семье не было, радио тоже. Мать принимала клиентов на даче, отец преподавал в институте. Утром он надевал костюм и уезжал. Мальчик с малолетства чаще всего находился дома один. Он знал: родители не любят пустых разговоров. Поэтому, когда взрослые возвращались, сын уходил в свою комнату. Придя из школы, Володя обожал рыться в старых пыльных томах, которые собрал отец, глотал их без разбора.

Годам к пятнадцати он начитался эзотерической литературы, работ по оккультизму и мечтал об общении с духами.

Петр Яковлевич умер, когда сын еще ходил в школу, но Володя не горевал, отец не стал ему близким человеком. Хотя его книги сформировали личность парня. В восемнадцать лет он решил открыть салон магических услуг. Из-за отсутствия денег Володя поступил просто, опубликовал объявление: «Помогу во всех делах. Вызов покойных родственников». Вот только не надо считать Сиракузова мошенником. Он прочитал горы книг, знал массу заклинаний, приготовил все необходимое для обрядов, Володя твердо верил: духи могут исполнить любую человеческую прихоть. Тогда социализм в России уже рухнул, начался период дикого капитализма. По телевидению показывали колдунов, ведьм, люди бросались к ним за помощью. Парень решил, что быстро найдет тьму клиентов.

Но на объявление Володи никто не откликнулся. Он приуныл. Наталья Ивановна сказала расстроенному сыну:

– Ты вот-вот окончишь медучилище, получишь специальность массажиста. Может, немного поработаешь в какой-нибудь поликлинике, накопишь денег, а потом откроешь свой салон, вложишь средства в рекламу?

– Хватит меня воспитывать, – взбунтовался всегда послушный сын. – Теперь я буду жить своим умом. Люди не идут, потому что я не один живу в квартире! По вечерам здесь едой пахнет! А человеку хочется разговора с глазу на глаз.

Наталья Ивановна могла бы поинтересоваться у отпрыска: откуда же потенциальные посетители могут знать, сколько людей проживает в доме? В объявлениях этой информации нет. Но она тихо сказала:

– Конечно, сыночек, ты прав, – и окончательно переехала на дачу.

У Наташи-то отбоя от посетителей не было. Разновозрастные постоянные клиенты, которые привыкли по любому вопросу советоваться с гадалкой-психологом, были готовы за ней хоть на Марс лететь. Наталья всегда вела прием за городом, она ничего не потеряла, а вот сын не приобрел клиентов, желающих получить помощь от духов. К нему по-прежнему никто не спешил.

От тоски и скуки Володя, придя с занятий, продолжал читать книги покойного отца и в конце концов добрался до верхней полки, куда ранее не заглядывал, решил вытащить самый толстый том под названием «История ведьм», потянул его за корешок и чуть не рухнул со стремянки. Деревянная доска отъехала в сторону, за ней обнаружилась дверца с незапертым замком.

Владимир распахнул сейф, увидел книгу и конверт, а в нем письмо. Сиракузов сразу узнал почерк отца, который писал с затейливыми завитушками. «Сын! Я отлично знаю, что ты изучаешь собранные мной уникумы. Это похвально. Но не все можно читать в школьном возрасте. Я сделал расчет твоей жизни и понял: до этого места ты доберешься после того, как справишь восемнадцатилетие. Поэтому самое важное издание находится тут. Много лет назад мне его подарил один человек за огромную услугу, которую я ему оказал: велел ему никогда не садиться в самолеты, вылетающие с девятнадцати до двадцати часов. Не все ко мне прислушивались. Но тот мужчина не усомнился в правильности моих предостережений, поэтому его не было в лайнере, когда тот упал в океан. Ты найдешь в этой книге самые действенные заклинания. Крепко подумай, прежде чем прибегнуть к помощи черной магии. Помни: из любопытства это делать категорически запрещено. Только в случае настоящей беды. Даже открывать книгу просто так, смотреть содержание не надо. Начнешь читать, и твои мысли услышат в преисподней. Мысли, сын мой, громче слов. Маме том не показывай, она его хотела сжечь, да я спрятал».

Думаете, Володя испугался, захлопнул сейф и постарался забыть о книге? Как бы не так! Парень стал изучать ее вопреки предостережениям отца. Информации было море. «Как вызвать духа богатства», «Как поговорить с демоном зла», «Как велеть черному ангелу убить обидчика»… В конце обнаружился лист, на котором крупным шрифтом красного цвета было написано: «Не читать, если не собираетесь продать душу дьяволу за исполнение всех своих желаний».

Лично я бы поостереглась даже знать о существовании такого заклинания. Я не верю в чертей и все такое прочее, но… А вдруг? Володя же внимательно изучил текст заклинания, несколько раз прочитал его и лег спать.

Глава 3

Через некоторое время после того, как он достал книгу из темницы, соседи сверху капитально затопили квартиру. Заставить их оплатить ремонт было невозможно, семья алкоголиков не имела ни копейки. Володя решил сам побелить потолок, поехал на стройрынок, и там у него украли кошелек. Хорошо, что у него была мать, которая содержала его, покупала ему продукты, оплачивала коммунальные расходы. А неприятности продолжали сыпаться на Сиракузова дождем. Парню было стыдно жить за счет родительницы. Володя решил наняться на любую службу, ему удалось найти место медбрата в доме престарелых, пригодился наконец-то полученный диплом медучилища. Зарплата вызывала нервный смех, ее едва хватало на оплату счетов, зато обещали бесплатное питание в местной столовой.

В понедельник Володя должен был выйти на работу, в воскресенье утром он свалился с высокой температурой, вечером пришли кашель, насморк, ломота во всем теле. Ночью парню стало так плохо, что он решил, будто умирает. Володя оказался в ситуации «некому стакан воды подать». И как назло, ему захотелось пить. Он попытался встать, не смог, заплакал и сказал:

– Помогите кто-нибудь! Пусть хоть дьявол придет, я и ему обрадуюсь!

Удивительно, но после этого возгласа отчаяния откуда ни возьмись у него появились силы, Сиракузов смог дойти до кухни, выхлебал, как ему показалось, весь водопровод и провалился в сон. Очнулся он от тихого покашливания, открыл глаза и увидел в кресле мужчину лет пятидесяти, с бородкой, в очках, дорогом костюме и рубашке с галстуком.

– Вы кто? – обомлел парень. – Как вошли в квартиру?

– О! Это очень просто, – улыбнулся незнакомец, – ты не запер дверь, заболел, совсем голову потерял. Но сейчас тебе уже легче? Ведь так?

Володя вдруг сообразил, что у него ничего не болит, и температура упала, и кашель не мучает, и насморк прошел.

– Да, – изумился он.

– Отлично, – обрадовался гость, – ты подцепил грипп. Вирус – коварная штука. Советую перед каждым выходом из дома использовать оксолиновую мазь.

Простое, но очень надежное средство. Сам ею пользуюсь.

– Вы кто? – снова спросил Сиракузов.

– У меня много имен, – улыбнулся незнакомец, – Баальберит, Чемош, Демогоргон, Локки, Мелек Таус, Мефистофель, Миктиан, Нихаз, Плутон, Риммон, Сет, Шайтан, Сатана, Таниз, Дьявол… Лучше на этом остановиться. Каждый народ, а исчезло их с лица Земли множество, называл меня по-своему. Один святой[1 - «Тангалашка» – так называл сатану старец Паисий Святогорец (1924–1994).] говорил, что я тангалашка.

– Дьявол? – похолодел Володя. – Вы существуете?

Гость усмехнулся:

– Обращение «дьявол» мне не очень нравится. Если мы намерены стать друзьями, зови меня просто Ваней. Хорошее русское имя. Ты прочитал заклинание в книге, которую спрятал отец. Но произнес его неправильно, не соблюл весь ритуал. Поэтому вместо меня, твоего друга, появился мелкий бес, который стал строить козни: затопил квартиру, спер кошелек, послал тебе болезнь. Но ты в беде с такой страстью воззвал ко мне, что я услышал твою мольбу о помощи. Я здесь. Проси что хочешь.

– Абсолютно все? – ошалело уточнил Сиракузов.

– Да.

– Деньги можно?

– Да.

– Бизнес?

– Да.

– Дом? Машину? Счет в банке?

– Да. Начинай.

– А вы после смерти заберете мою душу?

– Приятно иметь дело с образованным человеком. Да. Оформим договор на тридцать лет. Тебя это устраивает?

Владимиру в тот момент едва исполнилось девятнадцать, цифра показалась ему огромной. Три десятка лет. Ему тогда исполнится сорок девять! Глубокий старик! И Сиракузов ответил:

– Да.

– Тогда подпишем, – предложил дьявол, и в его руке сам собой возник лист бумаги. – Держи иголку, капни вот сюда немного своей крови.

Володя сделал все, что велел сатана, и крепко заснул. Утром он проснулся здоровым и поспешил на первую смену в дом престарелых.

Сиракузов познакомился с постояльцами и от всей души пожалел одинокого Никиту Сергеевича Карпова, старичка, о котором никто особо не заботился. Медбрат понять не мог, почему он так проникся к чужому, не очень приветливому деду. Володя делал ему массаж, читал газеты, приносил из столовой что повкуснее, задерживался по вечерам и сидел у его кровати. Когда Карпов умер, выяснилось, что он владел большим количеством квартир в Москве, имел огромный счет в банке, где копил арендную плату за сдачу жилья. Никита Сергеевич был патологическим скрягой, рядом с ним герой мультика Скрудж Мак Дак просто транжира. За много лет Никита Сергеевич не снял ни копейки. Рубли он превращал в валюту, ее складывал в банковские ячейки, коих у него оказалось почти двадцать. Почему, обладая многомиллионным состоянием, недвижимостью, Карпов жил в бедном муниципальном приюте с не очень заботливым персоналом? Он же мог поселиться в самом комфортабельном месте, в окружении опытных врачей. Верно! Только комфорт и внимание стоят денег. А патологическая скаредность – не просто слова, а психиатрический диагноз. Никита Сергеевич не желал и копейки потратить, но он знал, что у гроба багажника нет, и завещал все, что имел, единственному человеку, который проявил к нему сострадание, – Владимиру. Медбрат в одночасье стал богатым.

Следующие годы жизни Сиракузова – восхождение на вершину успеха. Он создал сеть медицинских центров, где делали разного вида массажи, удачно женился. Супруга Лариса обожала мужа. Она выросла в семье олигарха Горелова, ее никак нельзя было упрекнуть, что вышла замуж из корыстных побуждений. Николай Сергеевич любил зятя, как сына. После смерти отца Лара стала очень богатой женщиной. Ее и Володю связывала нежная любовь, которая не погасла за годы брака. А еще Сиракузову досталась лучшая на свете теща. Аглая Борисовна обожает зятя, всегда блюдет его интересы, печет для него шоколадные торты, готовит его любимые котлетки.

И в придачу все члены семьи, включая тещу, были здоровы. Да они даже к стоматологу не ходили! Кариес не приближался к счастливчикам на километр.

Владимир прервал рассказ.

– Понятно?

Я осторожно нащупала в одном из зубов дырку и молча кивнула. Вот тебе, Танюша, точно пора к дантисту.

– Позавчера ночью, – продолжал Владимир, – меня разбудил странный звук, похожий на звонок будильника. Противный, въедливый. Я сел на кровати и увидел в комнате полного мужчину с бородой, в очках, в костюме, в рубашке с галстуком. Он сказал: «Владимир, не волнуйся, это я, Ваня, твой лучший друг. Помнишь меня? Надеюсь, я не очень изменился, разве что раздобрел чуток. Мы подписали с тобой один документ».

Сиракузов на секунду перестал мерить шагами комнату, потом снова продолжил ходить.

– Ну, я просто онемел. Решил, что вижу дурной сон. А он заявил: «Владимир! Пришел час расплаты. Тридцать лет протикало. Вот договор, его надо исполнить!» И бросил на стол бумагу. Она была пыльной, у меня в глаза словно песок попал, я начал тереть лицо, а когда перестал, Ваня уже исчез! Это все. Теперь только рожа в красных пятнах осталась.

– Интересная история, – заметил Коробков, – естественно, документ нечистый с собой унес.

– Нет, – возразил гость, взял свой портфель, открыл и вытащил лист пергамента, – вот он.

Мы с Димоном одновременно уставились на лист.

– Договор, – прочитала я, – составлен Вельзевулом и Владимиром Сиракузовым, душа которого отойдет в ад через тридцать лет после подписания сего документа. Продавец души получит богатство, счастье и исполнение всех своих желаний. Дата, печать круглая черная, с черепами, костями, какими-то чудовищами и пятно крови. Дурацкая шутка! Надо найти того, кто решил вас напугать!

– Поэтому я и приехал, – сказал Владимир. – В детстве и юности я начитался всяких оккультных книг, в голове полный компот получился. Потом повзрослел и понял: чертей не существует. Это сказки для дураков. Кстати! Я не пью! Совсем! Не употребляю алкоголь вообще. И сейчас понимаю: никто ко мне в юности не являлся, от температуры бред начался. Только и всего. А этот договор чья-то идиотская шутка! Хотя подпись очень на мою похожа. Но вы же понимаете, что есть умельцы, которые вам подпись Тутанхамона скопируют. Не знаю, правда, как он свои указы скреплял и умел ли писать.

– Здесь есть кровь, – сказал Димон, – если дадите нам образец своей, мы выясним, чей биоматериал на пергаменте.

Владимир мигом закатал рукав.

– Да, пожалуйста. Качайте сколько хотите.

– У вас есть враги? – спросила я, пока Димон звонил в лабораторию.

– Конечно, – усмехнулся Сиракузов, – каждый, кто поднял даже маленький бизнес, может похвастаться армией здоровенных, розовощеких недругов, которые хотят с чавканьем сожрать того, кто вылез из дерьма и сидит на скале, глядя, как «доброжелатели» в сточной канаве барахтаются.

Глава 4

На следующий день утром я помчалась в столовую и услышала, как Иван, подходя к столу, просит Рину:

– Мама, положи мне омлет!

– Понравился? – крикнула из зоны кухни свекровь. – Извини, дорогой, но больше нет. Съешь творог.

– Терпеть не могу молочное на завтрак! В особенности творог и сметану! Хочу омлета, – закапризничал Иван. – Ты его только для Тани пожарила?

Ирина Леонидовна подбежала к столу.

– Конечно, нет, всем дала по большому куску. Танюша, садись.

– У меня на тарелке ничего нет, – протянул муж.

– Возьми мою порцию, – предложила я, – с удовольствием съем творог.

– Вот уж не предполагала, что ты попросишь добавки, – расстроилась Рина, – всегда говоришь: мне много яиц не надо, потом желудок ноет, не больше двух, пожалуйста. Мне-то не жалко и десяток на сковородку разбить.

Иван сел.

– Мама, передо мной стоит пустая тарелка.

– Вот-вот, – кивнула Рина, – поэтому я и изумляюсь. Не успела положить омлетик, отошла на секунду, а ты… ам! И нету!

Иван Никифорович вздохнул:

– Я только сейчас сел за стол.

– Да, – подтвердила я, – Иван опередил меня на несколько секунд.

Рина заморгала. Мой муж засмеялся:

– Начинаем оперативно-следственные мероприятия. Осматриваю место преступления. На тарелке ничего нет, зато остался масляный след. И о чем он свидетельствует?

– Омлет на ней был, – подсказала я.

– Вилка и нож идеально чистые, – продолжил супруг.

– Значит, ими не пользовались, – сделала я вывод. – Милый, ты, конечно, мог слопать омлет прямо с тарелки без помощи столовых приборов, но внутренний голос мне подсказывает: навряд ли ты так поступил. Задаем вопрос: кто обожает яйца, молоко? Кому врач запретил их есть? Кто не берет в лапы ложку, вилку, нож?

– Кот! – подпрыгнула Рина.

Иван поднял скатерть.

– Альберт Кузьмич! Вы где?

– Мальчик пошел отдыхать в люльку, – возвестила Надежда, – не надо поклеп на него возводить! В семье еще живут братья-разбойники – Мози и Роки.

Французские бульдоги, услышав свои имена, немедленно подошли к столу. В их глазах застыл вопрос: «Нам дадут вкуснятину?»

– Нет, – отрезала Бровкина, – тем, кто украл из кладовки килограмм сыра, ничего не положено. Да еще омлет в придачу схавали! Безобразники!

Я встала, подошла к лежаку, где дремал Альберт Кузьмич, села на корточки и через секунду объявила:

– У него передние лапы масляные! Неопровержимая улика.

– У мальчика прекрасная родословная, он не мог совершить хулиганство, – отрезала домработница.

– При виде омлета можно забыть, что ты благородных кровей, – засмеялся Иван.

Надежда взяла кота на руки. Обычно Альберт Кузьмич терпеть не может, когда его ласкают, целуют. Но сейчас он только издал короткое недовольное:

– Мяу!

– Насчет неопровержимости улик можно поспорить, – к большому моему удивлению, вдруг заявила Бровкина, – экспертизу вы не проводили. И то, что лапы в жире от омлета, не доказали. Возможно, Альберт Кузьмич запачкал их, когда полез в хрустальную «лодочку» за вологодским маслицем. И ранее подозреваемый не был замечен в совершении противозаконных действий. Пошли, котик, а то на тебя сейчас чужое преступление повесят.

– Откуда Надя знает про экспертизу? – удивилась Рина, провожая помощницу по хозяйству взглядом. – Где она вообще этих аргументов понабралась?

Мне стало смешно.

– Так от нас!

– Эдак она скоро адвокатом работать сможет, – восхитилась свекровь.

– Маловероятно, – усмехнулся Иван, – Бровкина зародила у нас сомнение в отношении поедания котом омлета, но сдала клиента, рассказав о другом его правонарушении, сообщила, что он в масленку лапу засовывал.

– Кстати, о масле! – обрадовалась Рина. – Ваня, у меня серьезный разговор к тебе! У Тани проблема!

– Что такое? – спросил муж.

Я постаралась сделать самое несчастное лицо.

– Врач велел мне похудеть на десять кило.

– Если Танюша наплюет на совет доктора, – перебила меня свекровь, – то у нее в ближайшем будущем появятся диабет, артрит, остеохондроз, подагра, колит, ринит, воспаление легких, энцефалит.

Я кашлянула. Вчера вечером мы с Ириной Леонидовной тайком посетили клинику и разработали хитрый план, как заставить Ивана пойти в центр, где люди теряют вес.

– Ради себя он палец о палец не ударит, – сказала Рина, – а вот если услышит, что тебе грозят нешуточные проблемы со здоровьем…

Теперь понимаете, почему Ирина Леонидовна стала с пулеметной скоростью перечислять разные недуги. Вот только ринит (в переводе на простой язык, насморк) и энцефалит от ожирения не получишь.

– А еще у нее, – самозабвенно продолжала Ирина, – еще…

– Милый, – перебила я свекровь, – суть проблемы такова. В Москве полно клиник, которые работают с тучными людьми. Берут огромные деньги, проводят простые анализы и советуют: меньше ешьте, больше двигайтесь.

– Новая полезная информация, – заметил Иван, – никогда об этом не слышал! Впервые узнал, что нельзя гору продуктов истреблять.

– Вот-вот, – подхватила я, – и в этих клиниках делают только диагностику. Потом надо искать спортзал, бассейн и все такое. А в центре «Вес минус» есть и фитнес-зал, и врачи, и разные аппараты для обретения стройности. Но!

– Но! – подхватила Рина. – Засада! Они берут только пару. Муж-жена!

– Почему? – спросил Иван.

– Потому что на диете должна сидеть вся семья, – растолковала его мать. – Представь, Танюшка жует отварную траву, а ты лопаешь сочную котлету да еще с жареной картошкой! И каково ей? А?

– Да, – протянул Иван, – это не очень хорошо.

Я обрадовалась. Ура, наш хитрый план работает!

Рина тоже приободрилась.

– В связи с вышеизложенным у меня вопрос. На что ты готов ради здоровья Танюши?

– Ну… – протянул муж, – ну…

– Отлично, – зааплодировала Ирина Леонидовна, – сегодня в восемь вечера вас ждут по адресу, который есть у Тани! Я горжусь тобой! Ты настоящий мужчина! Решил поддержать ожиревшую супругу, протянул ей руку помощи.

– Скорей уж свой желудок, – пробормотал Иван, – подставил под голодание! Тань, ты когда в офис?

– Оденусь и помчусь, – пообещала я.

Иван допил кофе, съел творог и ушел.

Свекровь показала на пустую тарелку.

– Обрати внимание! Он говорил: «Терпеть не могу творог. И сметану». В результате слопал полкило творожка, залив его деревенской жирной сметанкой, сверху заполировал клубничным вареньем. Тьма калорий! Бездна жира! Плюс углеводов нехилое количество. Да мальчику после такого перекуса надо своими ногами бежать на работу и тащить джип за собой на веревочке. А он за руль плюхнется. Потом в кабинете засядет. Не забудь! Вечером вы должны быть в центре, я там со всеми договорилась.

И тут только до меня дошло.

– Мне тоже придется сесть на диету?!

– Конечно, – не замедлила подтвердить Рина. – А как иначе? Ты же любишь мужа? Готова на подвиг ради его здоровья?

Я молча побежала в гардеробную, привела себя в порядок, села в машину, и тут затрезвонил телефон.

– Тань, – зазвучал из трубки голос Алексея, секретаря Ивана, – спаси!

– Ты опять вылил кофе на нашего главбуха? – захихикала я.

– Вот народ, – возмутился Леша, – один раз чашка по блюдцу поехала, а до сих пор вспоминают и ржут.

– А вот и не один, – возразила я. – Кто мармелад просыпал, когда к Ивану Никифоровичу генерал Головин пришел? И кто вместо масла принес ему же на тарелке кусок мыла и настойчиво предлагал сделать гостю бутерброд?

– А кто эту фигню в служебный холодильник сунул? Без обертки! – взвыл Алексей. – Все! Не звони мне больше. Никогда!

Из трубки полетели гудки, но я не стала засовывать ее в держатель, прекрасно знала, что произойдет через секунду.

Глава 5

Телефон опять затрезвонил.

– Привет, это я, – как ни в чем не бывало сказал Леша, – спаси! В шесть утра меня разбудила звонком Ирина Леонидовна, конкретно так заявила: «Алексей!

Слушай сюда! Если принесешь начальнику любую еду, кроме свежих огурцов и петрушки, я тебе враг до могилы! Твоей! Без базара говорю! Чисто конкретно! Велю своим людям твой труп в лесу закопать».

– Во как! – восхитилась я. – Сурово. Надо послушаться. Ирина Леонидовна такая, как скажет, так и сделает.

– А сейчас Иван Никифорович отправил меня в кафе «Бабуля-котлетка», – простонал Епифанов, – велел принести бургер!

– О!

– Двойной!

– О-о!

– С особым наполнителем!

– Каким?

– Тройной бекон!

– Ого!

– С майонезом!

Я икнула.

– С чем?

– Майонезика велел побольше налить на мяско, – уточнил Алексей, – плюс три порции картофеля фри. Еще молочно-шоколадный коктейль, пирожки с малиной.

– Пирожки, не пирожок? – уточнила я.

– Ага! Три штуки, – наябедничал секретарь.

– Мда!

– Хлеб!

Я подпрыгнула.

– Так в бургере хлеб есть! Зачем ему еще?

– Иван Никифорович очень любит шоколадное масло, которое в «Бабуле-котлетке» дают.

У меня пропал дар речи.

– Таня, – позвал Алексей, – Тань! Ты тут?

– М-м-м, – промычала я, – значит, шоколадное маслице?

– Да, а как его без хлеба съешь?

– Никак, – согласилась я, – разве что на язык намазать.

– Ой, ну ты и сказала, – засмеялся Леша, – Иван Никифорович его с нарезным любит. Всегда так ест.

Меня охватило негодование.

– Всегда?!

– Иногда босс просит вместо обычного белого хлеба сдобную булочку принести, – с готовностью уточнил порученец.

– Вкусно, наверное, – пробормотала я.

– И вот проблема, – вновь пригорюнился парень, – если я принесу ему, как обычно, обед…

– Как обычно, – эхом повторила я.

– …а Ирина Леонидовна об этом узнает, – продолжал Алексей, которого совершенно не смутил мой тон, – то она меня уроет. А если я не притащу жрачку, получу люлей от босса. Куда ни глянь, повсюду тридцать восемь. Что делать, Тань?

Я молчала. Алексей рассуждал дальше:

– С другой стороны, если активировать логику… Ну откуда мать шефа узнает, что он лопал? Иван Никифорович хитрый! Перед тем как обедать, он пиджак, рубашку снимает и халат надевает.

Ко мне вернулся дар речи.

– Зачем ему халат?

– Босс мегапрофессионал в сыскном и разведывательном искусстве, – с восхищением сказал Леша, – я учусь у него каждый день. Задал шефу тот же вопрос, когда он мне велел халат купить и в шкаф в кабинете затырить. Иван Никифорович ответил: «Леша, агенты проваливаются на мелких деталях. И многие забывают про запах. У большинства женщин не носы, а анализаторы воздуха. Вот поем бургеров, вернусь домой, мать меня обнимет и скривится: «Сын! Ты лопал булку с котлетой!» Мама фастфуд считает кошмаром, по ее мнению, съесть бургер – это хуже, чем родину продать! И нюх у нее, как у собаки на таможне. Еще она на рубашке пятнышко от майонеза-кетчупа заметить может. Поэтому я снимаю верхнюю одежду, халат мне в помощь. Домой вернусь в чистой сорочке, без запаха котлет. Выкинь из шкафа старый, он весь грязный, в потеках от соусов, купи новый». Понимаете, какой могучий ум у босса?

– Угу, – протянула я, – могучий, как дуб!

– Никак Ирина Леонидовна не узнает, – повеселел Алексей, – хорошо, Таня, что я тебе позвонил. Хоть ты и ничего путного не сказала, да в голове у меня просветлело. Пошел за жратвой.

– Иди, иди, – пропела я, – только завещание сначала составь.

– Зачем? – поразился секретарь. – Я умирать не собираюсь.

– А придется, – прошипела я, – потому что тебя Рина убьет, и права будет! Травишь Ивана Никифоровича! Таскаешь ему вредную жрачку!

– Да как она узнает!

– Ей я прямо сейчас позвоню, про халат доложу, – мстительно сказала я.

Алексей ойкнул и отсоединился, а я, красная от негодования, въехала в подземную служебную парковку. Бургер с тройным беконом и майонезом? Хлебушек с шоколадным маслом? Коктейль и пирожки?! Вот так диета! А несчастная жена боится даже посмотреть на одну крохотную конфетку?!

Вне себя от злости я поднялась в офис, вошла в переговорную, увидела членов бригады за круглым столом и мрачно сказала:

– Итак! Что мы знаем?

– К Сиракузову пришел дьявол, – отрапортовал Федя Миркин, – сделал ему шикарное предложение.

Наш психолог Михаил Юрьевич Ершов постучал карандашом по столу.

– В прежние времена большинство населения России исправно посещало храмы, и тогда явление сатаны кому-либо не казалось чем-то исключительным. Если веришь в Бога, то признаешь и существование нечистого. Люди читали на ночь молитвы при свече, в духоте, многим из-за отсутствия кислорода всякая ерунда мерещилась. Кстати, в девятнадцатом веке в дурдома помещали людей, которые представлялись убиенным царевичем Дмитрием, Наполеоном, Петром Первым. Сейчас сии персонажи из бреда практически исключены, ныне в психушках актеры Голливуда, человек-паук, агент ноль-ноль семь. Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. Думаю, первая встреча с сатаной у Владимира произошла на фоне гриппа или какой-то другой инфекции. При высокой температуре больной может бредить. Или ему снятся сны, которые он,

проснувшись, считает реальностью. Не забудьте, в какой семье рос Сиракузов: мать – гадалка и доморощенный психолог, отец увлекался оккультными науками. Ясно, почему парню сатана явился. Вот ко мне в бреду мог Зигмунд Фрейд прийти.

– Но договор-то есть, – возразила я.

Илья Григорьевич Аверьянов поднял руку.

– По поводу пергамента. Он старый. Такой не выпускали более ста лет.

– И где сейчас его можно найти? – поинтересовалась Вера Трофимова, которую я совсем недавно взяла на работу.

– Обычно для подделки документов используют древние книги, – пояснил Илья. – Ранее, когда человек открывал томик, он всегда видел пустую страницу, ее называли шрифтблатт. Простите мой немецкий. В переводе – это лист для письма. Там автору полагалось ставить автограф или на нем шлепали свою печать собиратели библиотеки, или кто-то вам дарил книгу и писал поздравление с днем рождения, именинами, Рождеством. Потом листочек из экономии упразднили, сейчас он есть только в очень дорогих изданиях. Еще в старину перед иллюстрацией вставляли папиросную бумагу или вшивали кусок тонкого пергамента, чтобы сберечь картинку. Поэтому самый простой путь направиться в букинистический магазин, порыться на полках, найти томик со шрифтблаттом или вклейкой перед картинкой и совершить акт вандализма: выдрать лист. А вот с чернилами сложнее. Вернемся к нашему договору. Пергамент девятнадцатого века. Красящее вещество – современное, немецкого производства для ручек «Гораман».

– Чернила разные? – изумилась Вера.

– Почти все дорогие фирмы, выпускающие авторучки, делают свои, – снисходительно объяснил Аверьянов, – хотя если заправить «Гораман» продукцией «Стило», ничего не произойдет.

– Кто сейчас пользуется таким анахронизмом, как самописка? – удивился Федор.

Михаил Юрьевич вынул из портфеля замшевый мешочек.

– Я. И у каждого крупного руководителя перо есть, с его помощью подписывают договоры. Это традиция. Но ты прав. Массовый пользователь давно перешел на «шарик», а теперь он печатает на компьютере.

– Договор писал человек, который не учился каллиграфии, – продолжал Илья, – он просто постарался выписать «красивые» буквы с завитушками. Печать можно сделать на заказ. За короткое время тебе любую наваяют. Кровь! Вот это интересно!

– Собачья? Кошачья? – предположила я.

– Человеческая. Взята у Сиракузова.

– Правда? – удивился Димон.

– Именно так, – кивнул Аверьянов, – если хотите знать мое мнение: никакого дьявола, конечно, нет. Есть некий человек. Он знает о том, что Владимир в юности продал душу нечистому. И сейчас пугает Сиракузова.

– Он клялся, что никому не рассказывал о сделке, – возразила я.

– Он мог забыть, – пожал плечами Федя. – Разболтал спьяну, утром и не вспомнил.

– Владимир сказал, что не употребляет горячительного, – напомнил Коробков.

– Он старовер? – прищурился Миркин. – Или член общества воинствующих трезвенников? Мормон?

– На тему его религиозных взглядов мы не беседовали, – вместо Димона ответила я.

– Назюзюкался разок и все растрепал, – предположил Федя.

– В чем смысл сей акции? – осведомился Ершов. – Какова цель спектакля? Пришел сатана, напугал мужика. Дальше что?

У меня зазвонил телефон, я ответила:

– Да. Кто? Так. Ясно. Хорошо. То есть плохо.

– Что случилось? – не сдержал любопытства Димон, когда я положила трубку на стол.

– Есть ответ о цели спектакля, – пояснила я.

Глава 6

– Говори, не тяни, – потребовал Коробков.

– Звонила личный секретарь Сиракузова, – сообщила я, – Владимира сегодня утром госпитализировали в тяжелом состоянии. Инсульт. Ему стало плохо на работе, но он успел попросить помощницу сообщить нам о том, что его увозят в больницу.

– Опа-на! – щелкнул языком Миркин. – Довели мужика до реанимации. Жена? Дети? Теща?

– С последней, по словам клиента, у него самые прекрасные отношения, – уточнила я. – С супругой тоже все хорошо. Детей нет.

– Наверное, жена сейчас рыдает, – вздохнула Вера.

– Говорят, крокодил перед тем, как с аппетитом сожрать добычу, всегда над ней плачет, – промолвил Коробков. – Деньги! Вот главный мотив почти всех преступлений. Уж сколько раз я огород копал! Чего только не отрывал: месть, зависть, прелюбодеяние, ненависть… Да только потом лопата натыкалась на последний плодородный слой, и… там было бабло. Вульгарные ассигнации.

Казначейские билеты сильнее всего другого оказываются.

– Надо поговорить с членами семьи, – решила я. – Дима, ты о них что-нибудь узнал?

– Поверхностно, – ответил Коробков, – супруга Лариса Николаевна Горелова, дочь крупного бизнесмена. Она младше мужа.

– Бедненькая, – снова с сочувствием произнесла Вера.

– Навряд ли так можно назвать девушку, чей папаша устал считать свои миллиарды, – ухмыльнулся Федор.

– Она утром проводила любимого на работу, ждала его вечером, а тут такое, – вздохнула Трофимова.

– Небось мужик по расчету женился, – не утихал Миркин.

– Ну, зачем о человеке сразу плохо думать, – возмутилась Вера, – может, он искренне полюбил Ларису.

Димон оторвался от экрана компьютера.

– Веруня, мне тоже не очень нравится, когда на кого-то мусор метут. Владимир говорил, что на момент бракосочетания у него уже был бизнес. И есть факты. Пока я глубоко не копал, но могу сказать: господин Сиракузов на день женитьбы был совсем не бедным мальчиком. Он владеет в Москве несколькими салонами массажа. На сайте его фирмы есть замечательный рассказ. Полагаю, его в порыве вдохновения наваял нанятый владельцем пиарщик. Слушайте. Прапрапрадед Владимира служил у Петра Первого летчиком и выиграл сражение.

– Что? – засмеялся Ершов. – У царя-реформатора не было самолетов.

– Читаю, – повысил голос Коробков. – «Победив в битве японцев, барон фон Сиракузов улетел на своем истребителе…»

– Петр не воевал со Страной восходящего солнца, – снова сделал замечание наш психолог.

– Дмитрий просто цитирует чужой текст, – остановила я Михаила Юрьевича.

– Короче, прапра и так далее дедуля приземлился в Токио, оттуда сбежал в Таиланд, – доложил Коробков.

– Эта страна до тысяча девятьсот тридцать девятого года называлась Сиамом, – пробурчал Ершов.

– И там он основал местную школу массажа, – повысил голос Димон, – после распада СССР его потомок Вольдемар фон Сиракузский вернулся в Москву и открыл здесь свои салоны. В них делают массаж в лучших тайских традициях.

– Гениальный бред, – рассмеялся психолог.

– Основная задача пиара – чтобы тебя народ из общей массы выделил и запомнил, – сказала Вера, – и не важно, как вы этого добились, из-за дурацкой истории с самолетом Петра Первого вы сейчас обсуждаете Сиракузова. Цель достигнута.

– Несколько десятилетий назад, благодаря дьяволу, дела у Сиракузова пошли в гору, – заметил Аверьянов. – На фоне большинства граждан России Сиракузов богач каких мало. Но на фоне тестя, олигарха Горелова, он нищий. Почему папуля разрешил дочке выйти за неровню замуж?

Вера закатила глаза.

– Любовь!

– Лариса при походе в загс была уже не юной девушкой, – заговорил Димон, – она жила в поселке «Якорь-мечта» вместе с родителями. Отдельных апартаментов не имела. Я нашел фото с празднования ее двадцатипятилетия. На снимке гости. Посторонних на вечеринку, думаю, не пустили. Полагаю, что там были исключительно близкие приятели. Михаил Воробьев, двадцати восьми лет, сын бизнесмена, владелец конфетной фабрики. Олег Ваканов, на год

старше Ларисы, сын звезды шоу-бизнеса, певицы, он открыл салон продажи иномарок. Еще пять парней. Все из весьма обеспеченных семей, все со своим бизнесом. Успешны. Богаты. И все с девушками. Так прямо и написано: «Константин Перов, сын Игоря Перова, с его невесткой Катей». Одиноких женщин было две. Одна Лариса, вторая неизвестная. Снимок опубликован в журнале «Хит недели» в разделе светской хроники. Репортеры знали всех тусовщиков. Но под неизвестной симпатяжкой указано: «И гостья вечера».

– Она впервые оказалась в этой компании, – сделал вывод Миркин.

– Она вообще посторонняя, – отрезала Трофимова. – У Ларисы платье от Диор, она сверкает бриллиантами. Парни в очень дорогих костюмах, с эксклюзивными часами. Волосы у всех пострижены, уложены в недешевых салонах. Ботинки из питона, крокодила, замши, туфли от Шанель. Теперь изучим незнакомку. Платье тоже недешевое, Гуччи, но оно взято напрокат.

– Почему ты так решила? – спросил Илья.

– Сидит плохо, линия плеча уехала, талия не на месте, – перечислила Вера, – рукав длинноват. Или она взяла его на один вечер для выхода, или у кого-то одолжила. Туфли той же фирмы, но они ей велики. Прическа, макияж не экстракласса. Девица небогата, но отчаянно пытается казаться таковой.

– Вы не о том думаете, – перебил ее Коробков, – не важно, откуда незнакомка взялась. Другое имеет значение: Ларисе двадцать пять, а она одна! Скоро станет старой девой. Отец это понимал, поэтому любому жениху рад был. Даже Сиракузову, хотя тот намного старше его дочери.

Я повернулась к Коробкову:

– Договорись с Ларисой. Попроси ее о встрече со мной.

– Когда? – деловито уточнил Димон.

– Да хоть сейчас! – воскликнула я. – Где они живут?

– А все в том же «Якоре-мечте», – пропел Коробков, тыча пальцем в трубку. – Алло! Добрый день! Можно поговорить с Ларисой Николаевной? Да, конечно.

Димон положил сотовый на стол.

– Очень строгая дама подошла, спросила: «У меня определился номер. Можно я перезвоню через минуту?»

– Хочет выяснить, кто ты, – хмыкнул Миркин, – бери мобильник, мигает.

Димон послушался.

– Добрый день еще раз. Верно. Как состояние Владимира? Да, он посетил нас. Меня зовут…

Все молча слушали, как Коробков представился по полной форме, а потом завел беседу с женой Сиракузова.

– Не откажите во встрече нашей начальнице, Татьяне Сергеевой, – говорил Димон. – Хорошо. Секундочку!

Коробков взглянул на экран ноутбука.

– С учетом пробок ей час пятнадцать добираться.

Я взяла сумку, через минут десять села в машину и в то же мгновение услышала звонок сотового, на экране высветилось: «дом».

– Что случилось? – спросила я.

– Зачем сразу о плохом думать? – зачастила Рина. – Помнишь про сегодняшний поход в клинику?

– Конечно, – заверила я.

– Вам проведут тестирование. И могут направить вас на занятия Би-ко-го!

– Что за зверь такой? – напряглась я.

– Особая методика, цель которой максимально сжечь жировой слой, – объяснила Ирина Леонидовна, – авторская разработка. Нужно иметь при себе спортивную форму. Вчера тебя там предупредили: возьмите все!

– Я совсем забыла! – воскликнула я.

– Так я и думала. В твоем распоряжении волшебная палочка, пользуйся сколько угодно, количество взмахов неограниченно! – объявила свекровь. – Я привезу две сумки, твою и Ванину, оставлю их на ресепшен в клинике.

– Ты гений! – восхитилась я.

– Хвалите меня, хвалите, – пропела Рина, – обожаю лавровые венки, фимиам, восторг и поклонение! Смотри, не опоздай! Кстати! Возможно, вы сегодня заниматься и не будете, это врач решит. Но надо быть готовой на всякий случай. Помни, худеешь ты, а Ваня – герой, который ради тебя совершает подвиг. Приготовлю-ка я на ужин кабачки, фаршированные курятиной. Ванечка их обожает, и блюдо диетическое!

– Лучше не надо, – вздохнула я, – Иван плотно пообедал бургерами с котлетами, беконом, запил их молочным коктейлем, заел пирожками и батоном с шоколадным маслом.

В трубке воцарилась тишина.

– Шутишь? – через некоторое время осведомилась свекровь.

– Серьезна, как адвокат, – вздохнула я и рассказала все, что узнала от Алексея.

– Ах поганец! – закричала Рина. – Я имею в виду секретаря. Он покойник. Слушай, это правда?

– Да, – подтвердила я.

– Странно, – задумчиво протянула Ирина Леонидовна, – когда мой Никифор Иванович возвращался домой, поев в столовой, что ему категорически запрещалось, я мигом понимала: он лопал жуткий харч. Во-первых, он всегда капал соусом себе на немаленький живот. А во?вторых…

– Запах пищи, – подхватила я, – нос у вас чувствительнее, чем у собаки на таможне.

– Да-да, – затвердила Рина. – Погоди, откуда ты знаешь?

– Школьник Ваня небось не раз слышал, как вы мужу объясняли, что он не прав? – предположила я.

Свекровь чихнула.

– Я никогда не ругала супруга, это бесполезно. Просто говорила: «Ники! Ты жрал азу по-татарски с пюре и мерзейшей подливкой! Ночью желудок заболит!» Он всегда удивлялся: ну как я узнала? Один раз муж привел домой Колю Глебова, я им двоим их дневное меню из столовки огласила. Утром Алена, жена Николаши, позвонила, спросила: «Иришечка, поделись опытом, как ты выяснила, что мужики за хавчик сожрали? Мой тоже в рыгаловке налопается непотребства, потом у него изжога, гастрит, печень на барабане играет».

И я ей про пиджак с запахом сообщила.

– Сын ваши слова услышал, на ус намотал и, когда вырос, халат купил, – выпалила я.

– Ну да, – не удивилась свекровь, – есть он у Вани, только сын почти никогда им не пользуется, говорит…

– Не про домашнюю одежду говорю, – усмехнулась я, – про офисную.

– Халат на работе? – изумилась Рина. – Зачем он ему?

– Сейчас расскажу, – пообещала я.

Глава 7

После моего рассказа о дьяволе в гостиной дома Сиракузова стало тихо.

Чтобы нарушить тягостную тишину, я спросила:

– Как здоровье Владимира?

Лариса быстро ответила:

– Муж в тяжелом состоянии, – и улыбнулась.

Поверьте, это не было светской улыбкой. Нет, у жены Сиракузова блестели глаза, и в придачу из груди вырвался смешок.

– Ларочка, – низким голосом произнесла ее мать, Аглая Борисовна, – сделай одолжение, принеси мою шаль. Вроде она была в столовой, на кресле.

Лариса поспешила к двери.

– Вас смутило, что Лара улыбается? – прямо спросила теща Владимира, когда ее дочь покинула комнату.

– Немного удивило, – призналась я.

– Дочь так всегда на стресс реагирует, – сообщила Аглая Горелова и кашлянула, – в школе на нее постоянно педагоги жаловались: получит двойку – хохочет. Отругают за поведение – смехом заливается. Ее даже из одного учебного заведения выгнали, несмотря на то, что Николай за свой счет им здание отремонтировал и пообещал вдобавок новую мебель купить. Классная руководительница, когда я документы Лары забирала, посоветовала: «Покажите ребенка психиатру. С головой у вашей дочери беда!» И я с перепугу поволокла Ларочку к специалисту.

Аглая Борисовна сложила руки на груди.

– Наша семья далека от медицины. Мои родители очень простые люди: мать – бухгалтер на кондитерском предприятии, отец – мастер на ткацкой фабрике. Денег у нас никогда много не было. Зато конфет всегда полный буфет. Обычно дети сладости выпрашивают, а я их терпеть не могла. Мне в те годы хотелось съесть кусочек колбаски, но мама ее редко покупала, для нас полкило любительской было роскошью. И замуж я выходила за парня, у которого не было ни кола ни двора, за сироту без штанов лишних. Коля работал мастером на шоколадной фабрике, где моя мама в бухгалтерии служила. Я с ним познакомилась, когда к ней зашла, а Горелов в этот момент бюллетень принес. Родители мои погибли. Но я считалась богатой невестой, у меня после их кончины осталась собственная двухкомнатная квартира. Это и сейчас неплохо, а в прошлом веке редкость. В то время или зять у тестя с тещей селился, или невестка к свекрови со свекром прописывалась. Скажи мне кто, что однажды мы с Колей будем отмечать годовщину нашего брака в Версальском дворце под Парижем, привезем туда почти тысячу гостей…

Аглая рассмеялась.

– …послушала бы я красивую историю и… конечно, не поверила бы в нее. Когда прошел первый год нашей совместной жизни, у нас не было ни копейки. В прямом смысле этого слова. Коля тайком от меня вагоны разгружал, хотел мне устроить праздник. Утром восемнадцатого июля он мне подарил три гвоздики, а вечером повел в Парк Горького, мороженым угостил в кафе. Вот это был подарок!

Аглая Борисовна взяла чайник.

– Танечка, пейте, чай я из Парижа привожу. Зачем я в воспоминания ударилась? Просто объясняю, что врачей знакомых тогда у нас не было. Я, наивная, с Ларой в районную поликлинику пошла, местный педиатр меня выслушала и диагноз мигом поставила: «Шизофрения у девочки. Точно».

Горелова смахнула со стола крошки.

– Направление в диспансер хотела выписать, да я догадалась его не взять. Долго все рассказывать. В конце концов нам повезло найти отличного доктора, он объяснил: девочка психически здоровее многих. Ее смех в момент горя, тревоги, усталости, страха – защитная реакция. Это не лечится. Можно ли

изменить цвет глаз? Нет. Да и зачем? То же самое с психикой. Есть люди, которые от ужасной новости рыдают, а есть те, что смеются.

– Мамочка, шали в столовой нет, – сказала Лариса, входя в гостиную, – я все обыскала.

– Значит, я в другой комнате ее бросила, – спокойно отреагировала Горелова, – да я уже чаем согрелась.

– Владимир верующий человек? – спросила я.

Лариса села в кресло.

– Ну… как все мы. На Пасху яйца красим, куличи печем. В церковь не ходим, некогда. Но Бога уважаем. Если полагаете, что у супруга крыша от религиозности поехала, то навряд ли.

– У нас с Володечкой очень доверительные отношения… – начала Аглая.

– Это правда, – засмеялась Лариса, – вечно мама и муж шушукаются. Он ей о своих делах постоянно рассказывает.

– Вова мне как сын, – подтвердила Аглая, – он замечательный. Но про историю с дьяволом я впервые сейчас услышала. А ты, Ларочка?

– Ничего он мне про Мефистофеля не рассказывал, – ответила дочь.

– Ваш муж пьет какие-нибудь лекарства? – обратилась я к Ларисе.

Та взглянула на мать.

– Аспирин, – начала перечислять Аглая, – кардиологи его всем прописывают, я сама его тоже по утрам глотаю. Омега-три еще. Володечка молодой, но он следит за собой. Не разжирается, как некоторые. Отвратительно, когда человек похож на бочку сала. В особенности бабы. Если народ послушать, ни у кого денег нет, все голодают. Гляньте на прохожих! По тротуарам семенят центнеры сала! А потом вопят – муж меня бросил!

Теща Сиракузова прищурилась:

– Хотя не в красоте дело. Посмотрите на меня! Я крупная, широкая, черты лица мужиковатые, от возраста поплыла немного. Не от котлет, от лет развезло.

Я открыла рот, но Аглая не дала мне и слова произнести.

– Ой, не надо возражать! Я ношу сорок второй размер обуви. Не женская у меня фигура, скорее, как у парня. Плечи широкие, задницы нет. На конкурсе красоты мне не победить. Нос картошкой! Кисти – лопаты, пальцы короткие. Но Николай меня ни на одну мисс Мира не променял бы. Почему? Потому что я ему была верным другом, за мужа всех порвать могла! И…

Из коридора раздался крик.

– Ой, ой! Случайно получилось!

– Немедленно вон! – заорало визгливое сопрано, – сию секунду!

– А зарплата?

– …тебе, а не деньги, – выматерились в ответ.

– Нет, нет! Мне очень деньги нужны!

– Что там случилось? – возмутилась Горелова и взяла телефон. – Кристина, немедленно выясни, что за галдеж и лай, когда… Что? О! Боже!

Аглая схватилась за сердце.

– Мамочка! – испугалось дочь.

– Розанна, – прошептала дама, – ее убила новая горничная. Шею ей свернула!

У меня по спине пробежали мурашки, Лариса прижала ладони к щекам.

– Ужас! Боже! Что теперь делать?

– Не знаю, – пробормотала мать, – она мертва. Моя Розанна! Столько надежд с ней было связано. Девочка, любимая!

– Похороним ее по высшему разряду, – залепетала Лара, – с оркестром, военным салютом, гроб из красного дерева, поминки в Большом зале.

Аглая встала.

– Ты считаешь, что меня это утешит? Розанна умерла! Какую домовину ей ни закажи, она не оживет.

Хозяйка ушла, мы с Ларисой остались вдвоем, обе молчали. Когда тишина стала тягостной, я решила ее нарушить.

– Могу вам чем-то помочь?

– Увы, нет, – вздохнула Лара, – Розанчик такая хрупкая, нежная, я боялась ее даже по голове погладить. Пока мамы нет, узнаю подробности у управляющей.

Жена Владимира взяла трубку, и тут в комнату вошла худенькая женщина в сером платье.

– Лариса Николаевна, Аглая Борисовна просто убита гибелью Розанны, рыдает. Я подумала, может, вы в ее отсутствие разберетесь в том, что случилось.

– Да, Кристина, спасибо, – кивнула дочь олигарха, – я как раз хотела вам звонить.

– Сегодня утром после обучения к работе приступила новая горничная Варвара, – монотонно завела рассказ управляющая, – рекомендации у нее идеальные. Федор ее по всем базам проверил, не нашел ничего настораживающего. Я бабе все объяснила, решила сначала поручить простую работу: чистить дверные ручки. Понаблюдала, как она справляется, осталась довольна. Старательная, аккуратная, понятливая. И оставила ее одну. Подумать не могла, что эта, слова не подберу подходящего, фря, отполировав наружную ручку двери мастерской и

начав обрабатывать внутреннюю, увидит Розанну! Та сидела на диване. Девка решила ее приласкать, взяла в руки… и уронила.

– Что? – ахнула Лариса. – Да как она посмела! Ты ее предупредила, что ничего в комнатах трогать нельзя?

– Каждый день двадцать раз повторяла, дятлом в макушку стучала, – заверила Кристина, – она же не сразу получила право на самостоятельную работу. Месяц стажировалась, мыла-драила помещения в паре с Люсей. Та ее хвалила.

– Вот вам и отличные рекомендации, – расстроилась супруга Сиракузова. – Что теперь делать? Может, Розанну есть шанс реанимировать?

– Там головы совсем нет, – прошептала Кристина, – череп в ошметки!

– А маме по телефону сказали, что шея сломана, – удивилась Лариса.

– И это тоже, – всхлипнула Кристина. – Господи, как жалко Рози! Такая красивая! Прелестная. За хозяйку страшно! Вдруг ей плохо станет? Простите, Лариса Николаевна, может, заранее Глеба Харитоновича позвать? Пробки на шоссе. Вдруг врач понадобится, вызовем его, а он застрянет, не дай бог! Лучше подстраховаться!

– Хорошая идея, – одобрила Лариса, – ступай, дорогая. К тебе нет никаких претензий. Горничную вон гони, прямо сейчас.

– Я уже предупредила ее об увольнении, так нахалка потребовала деньги за месяц стажировки! – наябедничала управляющая. – Да по-хорошему это она нам должна заплатить за обучение. Уж извините, я от гнева орать в коридоре начала, но…

– Кристина, – остановила поток негодования Лариса, – выдайте девице оговоренную сумму, и пусть немедленно проваливает.

– Вы слишком добры! – воскликнула Кристина.

– Человек работал, значит, его надо рассчитать, – менторским тоном сказала дочь Аглаи. – Где Марк?

– В мастерской, – вздохнула прислуга.

– Пусть сделает гроб. Объясни, для кого. Бархат. Парча, золотая вышивка. Высший разряд! – распорядилась Лариса. – Вот только не знаю… Людей на третий день закапывают. А как быть с Рози?

– Ее все обожали, – всхлипнула Кристина, – для нас Розанна была как человек.

– Согласна, – кивнула Лариса, – значит, так! Сейчас обсужу кое-какие проблемы с Татьяной. А ты подготовь список гостей, тех, кто посетил мамин день рождения в этом году.

– Праздновали скромно, – напомнила управляющая, – сто человек всего было.

– Приглашения им на похороны и поминки отправь, – протянула Лариса. – Ты поняла, да?

– А где ее упокоят? – шепотом спросила Кристина.

– Думаю, в розарии, там, где могила Поля.

– Он от старости умер, – заплакала Кристина, – а Рози! Она только родилась! И вы еще деньги швали, которая ее убила…

– Кристина, нам всем тяжело, – остановила рыдания управляющей Лариса, – держи себя в руках. Слово «шваль» цензурное, но употреблять его не стоит. Получается, что ты приняла на службу недостойного человека. Выпей кофе! И… Так! Ступай, угостись конфетами, которые мне из-за границы возят, я их никому пробовать до сих пор не разрешала. Коробка в спальне, в шкафу. Пусть тебя шоколадка утешит. И помни: я никого не угощаю своим любимым лакомством. Только тебя сегодня за твое отличное поведение. Умойся, успокойся и приступай к исполнению своих обязанностей. Иногда случается нечто такое, что невозможно исправить. Смерть – это навсегда. Лучше это принять и жить дальше. Мы не забудем Рози.

Кристина убежала. Лариса издала протяжный стон.

– Как трудно с людьми! Иногда я так устаю от необходимости кого-то поучать, что мигрень начинается. Вы, как начальница, меня поймете!

Глава 8

– Рози – собачка? – проявила я любопытство. – Или кошка?

– У нас нет животных, – ответила Лариса, – папу в далеком детстве овчарка за ногу цапнула. Остался шрам на голени на всю жизнь. Не хочу сказать, что отец боялся псов, просто ему не хотелось общаться с ними. После его кончины мама все равно не стала никого заводить. Розанна – кукла.

– Кукла? – в полном изумлении повторила я. – Просто игрушка? Но…

Я успела вовремя прикусить язык и проглотить слова: «Зачем собирать на ее похороны сотню человек и устраивать пышные поминки?»

Лариса встала.

– Пойдемте, покажу вам Королевство Шоколадного Пугала.

В полном недоумении я поспешила за дочкой Аглаи, и та, уверенно ориентируясь в хитросплетении коридоров, привела меня к двери. Все створки, мимо которых мы шли, были сделаны из цельного массива темного дерева. А та, перед которой мы сейчас стояли, неожиданно оказалась белой с золотыми вензелями. Посреди нее шла надпись: «Королевство Шоколадного Пугала». Рядом на стене желтела табличка: «Вход исключительно по приглашению».

Лариса нажала на блестящую ручку, я вошла внутрь и обомлела.

– Поразительное зрелище? – улыбнулась Сиракузова. – Да уж. Царство кукол. Зал разделен тематически. Дворец. Ферма. Мастерские. Больница, и так далее. В

каждой части свои жители. Король, королева, принцы, принцессы, крестьяне, рабочие, врачи, больные…

– Везде мебель, инструменты, посуда, – восхитилась я.

– Обратите внимание, например, на ферму, – продолжала Лариса. – В ней несколько помещений. Спальня хозяев, на кровати муж. Кухня. Там мать семейства готовит. В детской сын и дочь. В сарае коровы, работники.

– Ничего подобного я никогда не видела, – призналась я.

– И не увидите, – улыбнулась Лариса, – Королевство живое, им занимается мама. Она кукол каждый день перемещает, спать укладывает по вечерам. Это ее дети. Интересный штрих, здесь на полу лежат ковры. Нигде в доме напольных покрытий более нет. У мамы аллергия на пыль. Но она боится, что какая-нибудь обитательница Королевства случайно упадет, разобьется. Мамочка член общества «Золотые дети», там собираются коллекционеры кукол. Они устраивают всякие праздники, например свадьбы. Недавно наша принцесса Лаура сочеталась браком с королевичем Владом. Мы устроили настоящий пир, созвали гостей. Мама несла к алтарю Лауру, а Неля, его владелица, Влада. Не сочтите нас сумасшедшими. Это просто игра, повод повеселиться. В Королевстве Шоколадного Пугала случаются только радостные события. Дни рождения, бракосочетания, помолвки, праздник основания государства. Ни войны, ни агрессии, ни нищеты, ни старости нет. Вот дети рождаются.

– Страна Эльдорадо, – вздохнула я.

– Да, – согласилась Лариса. – Смерть была всего один раз. Недавно от старости рассыпался глиняный Поль. Мама его много лет назад сделала. И вот сегодня Розанна. Но с ней трагическая ситуация. Почему название такое: Королевство Шоколадного Пугала? Мама уже упоминала, что мой отец, Николай Горелов, в юности работал мастером на кондитерской фабрике. Он делал фигурки из шоколада.

– Зайчики и Деды Морозы в разноцветной фольге, – обрадовалась я, – мне их традиционно на Новый год дарили. Всегда жалела есть подарок. Ну разве можно голову ему откусить!

– Это поточное производство, – пояснила Лариса, – шоколадную массу просто заливали в форму и штамповали, а папа – творец. В советское время тоже торты заказывали, стоили они намного дороже, чем простые бисквиты, считались роскошным подарком. Николай Горелов делал к ним украшения: фигуры, замки, кареты. А кое-кто заказывал не торт, а только, например, машину из шоколада! Как-то раз отец принес домой вот это!

Лариса показала на круглый столик у стены, на нем под высоким стеклянным колпаком стояло Пугало в клетчатых рваных штанах, голубой рубашке и красной шляпе.

– Я тогда только родилась, свидетелем события не была, – продолжала Лариса, – но мама эту историю мне не один раз рассказывала. У нее в юности была копна вьющихся волос, прямо стог. Как ни причесывай, торчат в разные стороны. Папа ее звал Растрепыш, Волосатик, Пугало любимое.

– Не очень ласково, – заметила я.

Лариса отошла к окну.

– Вы про Пугало? Прозвище может показаться грубым. Но маме оно нравилось, папа его с такой любовью произносил: Пугалко любимое, Пугалкина растрепыш… Если же она с отцом спорить начинала, то он ее называл Пугалище вредное. Сама история такова! Папа совершил какой-то проступок. Что он натворил, родители давно забыли. Отец чуствовал себя виноватым и решил оригинально извиниться, сделал из шоколада это Пугало. Конечно, мама его сразу простила, она сшила из тряпочек Пугалиху, вот, видите рядом сидит. И они с папой устроили парочке свадьбу. С этого началась мамина любовь к созданию кукол.

– Погодите, Аглая Борисовна их сделала сама? – ахнула я. – Все это! Все в зале?

Лариса кивнула.

– Если внимательно изучите Королевство, то поймете, многие его обитатели созданы из подручных средств. Вот, например, принцесса Зоя. Она из носочных.

– Из кого? – растерялась я.

– Деревня носочных, – повторила мой экскурсовод. – Я быстро росла, колготки постоянно становились малы. Мама использовала их для создания поделок, отрезала часть ступни, «ноги» набивала ватой, зашивала оба конца, получалось туловище. Дальнейшее зависело от ее фантазии. Вот единорог, которого она украсила разноцветными пуговицами. В советские времена мамочка пользовалась тем, что было под рукой.

– Потрясающе, – совершенно искренне восхитилась я.

– В перестройку папа основал свой бизнес, – пояснила Лариса, – наше материальное положение улучшилось. Мама получила возможность покупать хорошие материалы, осваивать разные технологии. Погибшая Рози сделана из керамики. В этом зале располагается само Королевство, а во дворе стоит небольшой дом, там мастерская, где непосредственно его жители рождаются. Мама еще и чинит их. Почти все настоящие собиратели кукол Аглаю Горелову знают, просят ее помочь, если кто-то у них сломался. Мамуля удивительный мастер, у нее золотые руки. То-то госпожа Елкина обрадуется, что Розанна умерла.

– Дама не любит кукол? – предположила я.

– Наоборот! Обожает их, тоже сама мастерить пытается, – поморщилась Лариса, – но у Елены Яковлевны в руках и одной сотой таланта нет. Лена просила Павла Горбатова: «Давай поженим твоего Феликса и мою Каролину». Паша, мой близкий друг, вежливо отказался: «Спасибо за лестное предложение, Каролина прекрасна. Да только Феликс помолвлен с Розанной, мы решили свадьбу сыграть в конце осени, когда весь народ из заграничных домов на зиму в Москву вернется. И вот…

Лариса не успела договорить, дверь распахнулась, в зал вбежала женщина, упала на колени и поползла по паркету, вытянув вперед руки.

– Лариса Николаевна, умоляю!

– Вы кто? – попятилась та. – Как попали в наш дом?

– Не увольняйте, – плакала незнакомка, – мы с голоду умрем! Муж у меня инвалид! Колясочник. Трое детей! Я не разбивала Розанну! Ей-богу!

Лариса отступила к окну, а я приблизилась к тетке.

– Варвара?

– Да-да!

– Вам лучше уйти.

– Нет, нет! Оставьте меня на работе! – закричала горничная и схватила меня за ноги.

В ту же секунду появилась Кристина.

– А ну пошла вон отсюда!

– Нет-нет! – твердила прислуга, вцепившись в мои лодыжки.

Я попыталась высвободиться, но побоялась применить силу, в зале много мебели, кукол, еще задену какую-нибудь, и она сломается. А у Аглаи уже случилось сегодня одно горе. Через секунду я сообразила, что мне лучше выйти в коридор, и стала медленно двигаться в сторону двери. Варвара поехала следом по полу, она по-прежнему не отпускала меня.

– Сейчас охрана прибежит, – пригрозила управляющая.

– Пусть! – громко заявила Варя. – Расскажу все честно. Я вошла в зал полюбоваться на красоту и увидела куклу на полу! Ее кто-то разбил.

– Немедленно покиньте зал, – велела Лариса, прижавшаяся спиной к подоконнику.

– А-а-а, – завизжала Варвара, – я не виновата! Совсем!

Управляющая зашла сбоку, наклонилась, схватила горничную за волосы и стала бить ее лбом о мои ступни. Я попыталась оттолкнуть Кристину от Вари, но потеряла равновесие и выпала через открытую дверь в коридор. Через секунду мимо пробежала Варвара. Даже человеку с моей спортивной подготовкой неприятно рухнуть на спину с высоты своего роста. Встала я не сразу, с трудом сделала пару шагов, вернулась в зал, увидела Кристину, которая сидела на полу, и Ларису возле нее. Хозяйка держала в руке синий дозатор.

Глава 9

– Тебе лучше? – спросила Лариса.

Кристина кивнула.

– Сейчас встану.

Потом она с кряхтением поднялась.

– Вот дрянь! Как она вернулась? Я сама мерзавку за ворота выпроводила! Пакость!

В зал заглянул крепкий парень в черной форме.

– Звали, Карина Михайловна?

– Отлично работаешь, Мирон, – рявкнула управляющая. – Первое. Я Кристина Михайловна. Не Карина. Второе. На тревожную кнопку я нажала давным-давно. Славная у нас охрана.

Секьюрити моргнул и сообразил поздороваться с хозяйкой:

– Здрассти, Лариса Николаевна. Я как услышал, что зазвенело, вмиг побежал. Далеко идти-то.

– Хорошо, что до утра успел, – съязвила управляющая. – Объясни нам, почему по территории бродят посторонние?

– Кто? – вытаращил глаза Мирон.

– Варвара.

– Так она своя.

– Ее уволили.

– А мне кто-нибудь об этом сказал?

– Я выпнула бабу за ограду! Сама турнула! – зашипела Кристина. – Каким макаром эта поганка вернулась?

Мирон вынул мобильный.

– Алло. Ворота? Ген, ты? Варьку, горничную новую, сегодня видел? Ага. Так. Угу. Да.

Охранник посмотрел на Ларису.

– Вот какая история, Катерина Михайловна…

– Кристина, – спокойно поправила управляющая.

– Ну да! – согласился Мирон. – Вы с Варей подошли к калитке. Генка из будки не выходил. А чего нервничать? Все свои. Через короткое время звонок в домофон. Верка!

– Кто? – не поняла Лариса.

– Ну, горничная.

– Варвара.

– Ага. Она Генке сказала: «Открой. Я забыла ключ в переднике». Он ее и впустил.

– Идиот, – выдохнула Кристина.

– Кто? – надулся парень.

– Ты. И Геннадий, вы оба идиоты, – обозлилась управляющая. – Дуру выгнали с работы!

– А нам об этом сообщили? – резонно спросил секьюрити. – Приказ: «Не впускать» озвучили? Что у вас тут случилось?

– Ничего, уходи, – скомандовала Кристина, – скоро с ума с вами сойду.

Лариса поморщилась:

– Мирон, вы свободны. Кристина, если вы не способны навести порядок, заставить прислугу работать как положено, если вам трудно, то можете уволиться. Но причитать при хозяйке о своих трудностях не стоит. Пойдемте, Татьяна.

Мы с Ларой вышли в коридор, она положила в карман платья дозатор и пояснила:

– Гомеопатический спрей. Хорош во многих случаях, при стрессе помогает. Мне очень жаль, что вы стали свидетельницей неприятной сцены. У вас есть еще вопросы?

– Да, – кивнула я. – У вашего мужа много врагов?

– Как у всех, кто достиг успеха, – ответила Лариса, – например, профессор Неменов, тот при каждом удобном случае говорит: «Массаж – пустое занятие. Толку от него нет. Не верьте хитрецам вроде Сиракузова. Владимир везде где ни попадя хвалебные оды массажу поет только по одной причине, он этим на жизнь зарабатывает. Лучше приходите в мою клинику». Но он открыто ненавидит мужа, поэтому не опасен. Те, кто нежно в глаза улыбается, мармеладные речи

ведет, намного хуже. Сразу и не узнаешь, у кого за пазухой булыжник припасен. А почему вы спрашиваете?

– Сумасшедший не поднимет бизнес, – заметила я. – И договор о сотрудничестве с дьяволом существует в реальности. Он находится у нас в лаборатории. Или кто-то решил зло пошутить над Владимиром, или…

– Сатана существует в реальности? – попятилась Лариса.

– Нет. Просто кто-то знает, что привиделось вашему мужу много лет назад, и сейчас специально пугает его, это не дурацкий розыгрыш, а покушение на убийство, – уточнила я. – Владимир рассказывал, что нечистый ему о договоре ночью напомнил. Вы крепко спите? Может, кто-то и впрямь входил в спальню, но вы не заметили?

– У нас разные комнаты, – уточнила Лариса, – их разделяют два санузла, – попасть друг к другу мы можем по коридору или пройдя через ванные. Нет, я ничего не слышала. Татьяна… есть… одно обстоятельство. Мы скрываем его от мамы. Не надо разглашать то, что вы сейчас услышите…

Лариса открыла дверь.

– Прошу вас в гостиную. Я люблю Володю, моим родителям было безразлично материальное состояние зятя, главное – его отношение ко мне. Но… Ох! Как не хочется вам все сообщать… Мы обманули моих отца и мать. Понимаете?

– Нет, – ответила я.

Лариса села на диван.

– Мы сказали родителям, что моя свекровь умерла. Но мать Володи на момент нашей свадьбы была жива.

– Так, – протянула я.

– Она находилась в сумасшедшем доме, – совсем понизила голос Лариса, – мои родители толерантны, то, что у Вовы тогда денег было меньше, чем у моего

папы, их не беспокоило. А вот психиатрическая болезнь матери жениха… это серьезно. Плохая генетика. Мы с Володей поразмыслили и решили: надо сказать моим родителям, что Наталья Ивановна на том свете. Папа собирался мне, единственной дочери, устроить пышную свадьбу. Но мы упросили его вообще ничего не делать. Не хотели видеть пьяные посторонние рожи. Просто сходили в загс. Информация о нашем бракосочетании, естественно, стала известна, кое-кто обиделся. Ну да мнение людей меня никогда не волновало. Понимаете? Плевать мне на тех, кто закусить хотел и не обломилось ему, а вот реакция мамы и папы очень даже беспокоила. Поэтому правду о сумасшествии Натальи Ивановны мы скрыли.

Лариса взяла шаль, висевшую на спинке кресла, и набросила ее на плечи.

– Мне никогда не приходило в голову, что муж способен… ну… вот… дьявол… и все такое. Только после вашего рассказа в голове лампочка зажглась, хотя, если учесть его генетику… Очень надеюсь, что Володя оклемается. Сейчас ведь шизофреников лечат?

– Да, – ответила я, – не являюсь врачом, но думаю, что человеку с психиатрическим диагнозом просто нужно пить таблетки. Хотя сейчас у вашего супруга основная забота – инсульт, а не состояние его психики. Наталья Ивановна содержится в частной клинике?

– Содержалась, – уточнила собеседница, – она не так давно на самом деле умерла. Жила в лечебнице, которая расположена неподалеку от Челя…

Лариса закашлялась.

– Простите, неподалеку от Челябинска. Володя отправился ее хоронить, вернулся очень нервный, плохо спал. Я предлагала ему сходить к врачу. Муж наотрез отказался. Возможно, на нервной почве у него глюки и начались. И в конце концов инсульт приключился. Думаю, все развивалось так. Давным-давно Вова заболел гриппом, от высокой температуры бред начался, ему привиделся дьявол. Тогда Наталья Ивановна уже вела себя странно. Ну да, она и в здоровом состоянии-то была не очень обычным человеком. Гадалка-психолог. Редкая профессия. Вышла замуж за мужика, который называл себя историком, а на самом деле…

Лариса махнула рукой.

– А что на самом деле? – спросила я.

– В СССР активно внедрялась форма заочного обучения, – пустилась в объяснения Лариса. – Приезжал в институт человек из провинции, сдавал кое-как вступительные экзамены, на оценки там не смотрели, всех зачисляли на первый курс. Пару недель студент слушал лекции, получал задания и спешил домой. Возвращался он на сессию. Опять неделя лекций, а потом учись сам дома. На работе ему обязательно отпуск на время экзаменов предоставляли. Оплачиваемый. Очень удобно для одиноких матерей, для тех, кто имел приличную работу, но без диплома карьера стопорилась. Но вы же знаете уровень такого образования? Ректор вуза, где числился Петр Яковлевич, хотел иметь личного шофера, а в штатном расписании водитель для него не предусматривался. И тогда ректор оформил Петра на ставку преподавателя.

– Отличная идея, – восхитилась я.

– Да, – усмехнулась Лариса, – обычный кучер стал профессором на кафедре истории. Петр Яковлевич любил читать, увлекался оккультными науками, собрал огромную библиотеку. Я с родителями мужа не встречалась, рассказываю вам это со слов Володи. Он рос в необычной атмосфере, в доме всегда был полумрак, горели свечи, тлели благовония. У матери в комнате было икон две стены. У отца сложились дружеские отношения с чертями. Петр Яковлевич с нечистой силой любил по ночам беседовать. У любого ребенка психика сломается. Вас еще удивляет, что Вове в бреду дьявол привиделся?

– Готова согласиться с вами, – кивнула я, – на фоне гриппа может разное померещиться. Но после первого общения с нечистым у вашего мужа началась полоса удачи.

Лариса постучала себя ладошкой в грудь.

– Вот он, лотерейный билет супруга. Я уже говорила, мама-папа меня обожали, а я потеряла голову от Сиракузова. Во время нашей первой встречи у Володи даже массажного стола не было.

– По документам господин Сиракузов во время свадьбы уже был бизнесменом, – возразила я.

Лариса сбросила шаль.

– Вы когда-нибудь влюблялись?

– Конечно, – улыбнулась я.

Лариса наклонила голову.

– Так, чтобы как в реку с моста упасть? С дрожащими ногами? Желанием постоянно находиться рядом с мужчиной, говорить ему: «Обожаю тебя». Не есть, не пить, не спать, только о нем думать? Ну как в песне: «По морозу босиком к милому ходила»? Только увидела его и пропала? Вот такое чувство испытывали?

– Нет, – призналась я, – мой муж добрый, заботливый, умный, с ним мне интересно. Всегда меня поддержит, найдет правильные слова, никогда меня не ругает, не воспитывает. Я не думаю о деньгах. Работаю не потому, что в семье средств не хватает, а из любви к делу, которым занимаюсь. Я своего мужа ни на кого не променяю. Но по морозу босиком к нему не побегу. Разве что в исключительной ситуации, если жизни супруга будет угрожать опасность. Тут я даже из самолета выпрыгну. А от эмоций не помчусь, ноги пожалею, сапоги надену.

Лариса вздрогнула.

– Вы не знаете, что такое страсть! А вот я с ней знакома. Сразу, как только увидела Володю, решила: или он мой, или ничей. Сначала ум потеряла, втихаря в подмосковных пансионатах номера нам снимала. Отец мои расходы не контролировал, знал: дочь пить водку, баловаться наркотиками не станет. Я была примерной. Понимаете? Ларочка всегда-всегда-всегда хорошая девочка! Не было со мной проблем. Ни одной! Никакой! А я понимала: нищий Вова папе не зять. Отец его будет считать охотником за богатой невестой. Поэтому я продала ожерелье, родителям наврала: «Потеряла, сняла шубку, а колье нет, наверное, застежка расстегнулась!»

На вырученные деньги Вова открыл маленький центр массажа, и к нему вдруг народ повалил. По большому счету он сам дело поднял. Я ему только толчок дала. Через несколько лет Володя владел уже пятью салонами, тогда мы сделали вид, что познакомились на дне рождения у общего знакомого.

– А на самом деле где встретились? – полюбопытствовала я.

Лицо Ларисы на секунду дрогнуло.

– В метро. Ехали в одном вагоне.

Глава 10

О встрече с женой Сиракузова я рассказала мужу по дороге в центр, где ему надлежало потерять лишние килограммы.

– Интересно, – пробормотал Иван, – обсудим потом. Приехали, нам сюда.

Я посмотрела на большую дверь без таблички.

– Ты уверен?

– Дом четырнадцать, – подтвердил Иван.

– Странно. Нет вывески, – удивилась я, выходя из джипа.

Муж нажал на кнопку домофона.

– Рады гостям, – пропел женский голос. – Вы к кому? По записи?

– Татьяна Сергеева… – начала я.

Замок щелкнул, мы очутились в круглом холле, посреди которого журчал фонтанчик.

– Рада видеть вас, – пропела девушка за стойкой, – Валентина. Вы к доктору Воинову Александру Филипповичу. Ах, он чудо. Пойдемте.

– Где бахилы? – осведомилась я.

– Мы просто постоянно моем полы, – заулыбалась Валентина, – не хотим, чтобы наши любимые подопечные свою красивую обувь в ужасные мешки прятали. Да и поскользнуться в них можно.

– Почему у вас вывески нет? – не успокоилась я.

– Сюда приходят звезды, бизнесмены, депутаты, – перечислила сопровождающая. – Наших подопечных часто по телевизору показывают, за ними охотятся журналисты. Представителям прессы к нам никогда не попасть, но стоять у входа им запретить нельзя. Увидит корреспондент, что человек вошел в клинику, где с лишним весом лучше всех в России справляются, и пойдет по клавиатуре стучать: «Политик N, жирный кабан, наел пузо на деньги, которые у инвалидов и пенсионеров отнял. А теперь тратит народные деньги на программу похудения». И невдомек репортеру, что ожирение не всегда от большого аппетита бывает. Толстеют от разных заболеваний, например, гормональный сбой случился, или преднизолон человек принимал. Да тут хоть одной водой питайся, разнесет.

Валентина потянула за ручку дверь.

– Александр Филиппович, к вам такие красивые, такие милые, такие суперские Иван и Таня!

– Жду с нетерпением, – ответил врач.

Мы вошли в кабинет.

– Рад, очень рад, – заговорил Воинов, красивый стройный мужчина лет сорока пяти. – Сегодня у нас первый ознакомительный день. Попрошу вас сдать анализ

крови. Неля!

Белая створка в стене открылась, появилась медсестра.

– Добрый день. Кто первый? Самый храбрый?

– Давайте я, – откликнулся Иван.

– О! Вы герой, – захлопала в ладоши медсестра, – обычно женщины вызываются, мужчин я еле-еле уговариваю. Пойдемте, Иван.

– Мы с Татьяной заполним анкетку, – обрадовался Воинов. – Имя, фамилию, адрес, год рождения вчера ваша мать сообщила.

Я не стала объяснять врачу, что Рина моя свекровь.

– Сразу к делу приступим, – потер руки диетолог. – Сколько раз в день вы едите?

– Э… э… не знаю, – откровенно сказала я. – Чай приемом пищи считается?

– Просто кипяток с заваркой?

– С вареньем. Печеньем. Или с кексом, конфетой, – призналась я.

– Это мусор. Удар по здоровью. Хуже только фастфуд.

– Иван Никифорович ест бургеры, – наябедничала я.

Воинов пресек мою попытку перевести стрелку на супруга.

– Разберемся с ним потом. Сейчас речь о вас. Сколько раз вы пьете чай со сладостями?

– Ну… Когда хочется, тогда и завариваю.

– Завтракаете?

– Да.

– Что на столе?

– Сыр, масло, колбаса, хлеб.

– Смерть сосудам и печени! Напитки?

– Кофе, – робко ответила я.

– Черный?

– Нет.

– С чем?

– Со сливочками.

– Убийство для хорошей кожи.

– Иногда какао, – быстро добавила я.

– Ведет к облысению! – отрезал врач. – Между завтраком и обедом чай с печеньем и вареньем?

– Ага, – подтвердила я.

– Воду употребляете? Минеральную?

– Да.

– Сколько?

– Не считала, просто беру бутылку, когда жажда появляется.

– Кандидат на цистит.

– Кто?

– Вы. Обед во сколько? И что в меню?

– Как получится.

– Вчерашний день помните?

– Вроде.

– Расскажите о блюдах.

– Сосиски с картофельным пюре.

– И чай с вареньем?

– Нет, – сникла я, – капучино с кексиком. Малюсенький маффин на один укус.

– Ужин во сколько?

– Вчера в полночь.

– Фуу. Куриная грудка на пару?

– Пирог на сковородке. Свекровь приготовила. Такая картофельная запеканка из пюре и говядины с жареным луком. Верх смазан сметаной.

– И чай с вареньем-печеньем?

– Нет, – прошептала я, – кефирчик.

– Ну, это ничего, – одобрил диетолог.

– С куском домашнего торта, – еле слышно уточнила я, – мама мужа прекрасно печет.

– Хм, – протянул Воинов. – Что из еды для вас самое вкусное?

– Все, – отрапортовала я, и тут, на мою радость, появилась девушка в халате.

– Вот и мы, – сказала медсестра, – возвращаю Ванечку, беру Танечку.

Следующие два часа мы с мужем проходили тесты, обследования, лежали в разных аппаратах, а потом снова очутились у Воинова. На этот раз лицо Александра Филипповича походило на древнегреческую маску трагедии.

– Плохие результаты? – занервничала я.

– Вылечить можно все, – ответил доктор.

От этих слов по телу забегали мурашки.

– Что с нами?

– У каждого человека свои болезни, – философски заметил Воинов. – Начну с Ивана. Мы провели анализ на национальность, установили, кто ваши предки.

– Зачем? – удивился муж. – Легче спросить. Я со всех сторон русский. И мама, и папа!

– Речь идет об очень далекой родне, – пояснил врач, – что жила еще до нашей эры.

Супруг изумился.

– Какая разница, кто мои прародители?

– Верно, – подхватила я, – их, к сожалению, уже давно нет. И толстый-то Иван Никифорович сейчас, в прошлые времена он не жил.

– Большая разница, – заявил доктор, – если вы происходите от народов Севера, то генетически не переносите говядину, свинину, курятину. Почему? Да потому, что прапра… дед не ел ничего такого. Не водились миллионы лет назад на Северном полюсе коровы. Да, предки давным-давно исчезли с лица Земли, а у вас до сих пор нет в желудке нужных ферментов. А то, что неправильно переваривается, откладывается в жир!

– Что же тогда мне есть, если я из чукчей? – растерялся Иван Никифорович.

– Оленину, медвежатину белую, тюленя, моржа, – перечислил Воинов.

– Вроде белые медведи занесены в Красную книгу, – засомневалась я.

– Нет смысла обсуждать то, что не надо! – остановил меня доктор. – Перейду к конкретике. Иван, вы на семьдесят процентов верблюдоид-африканс, на тридцать коземордец.

Глава 11

Муж открыл рот, потом закрыл его.

– Дедушка Ивана Никифоровича африканский верблюд, а бабушка коза с мордой? – уточнила я.

Воинов поморщился:

– Конечно, нет. В прежние века существовали страны, которые сейчас исчезли. Например, земля Ханаан[2 - Земля Ханаан. В библейские времена страна, простирающаяся на запад от излучины реки Евфрат и от Иордана до берега Средиземного моря. Сейчас Ханаан поделен между Сирией, Ливаном, Израилем, Иорданом. Ханаан еще известен как Земля обетованная.]. Слышали?

– Нет, – пробормотала я.

– Не читали Библию? – догадался врач.

– Не довелось, – призналась я.

– Ясно, – протянул Воинов. – Жили там хетты, хиввеи, периззеи, гиргаши, амореи и прочие. Если вы о них не слышали, это не значит, что они не существовали. А в тысяча сто пятьдесят восьмом году до нашей эры в Африке обитало племя верблюдоидов[3 - Доктор правильно назвал тех, кто жил в библейские времена в земле Ханаан. А вот с верблюдоидами ошибка. Похоже, Воинов их сам придумал.]. Очень умные люди. Они создали карту звездного неба, писали книги и картины, в их захоронениях найдено много произведений искусства. Считается, что именно верблюдоиды изобрели колесо. Существовали они не только на Черном континенте, но и в Азии, Индии. Поэтому к верблюдоидам добавили еще и географическое уточнение. Иван из африканских. И это по женской линии. По мужской он происходит из мастеров-горшечников. В давнюю давнину в Нигерии жило племя коземордцев, они славились лучшими изделиями из глины.

– Ага, – пробормотал муж. – А что у Тани?

– Муж по происхождению древнее, – заметил Воинов, – жена из новых людей. Она чистая галошница.

– Шкаф для обуви? – обиделась я.

– Галошницы – члены племени галош, – растолковал Воинов, – но сначала давайте о вас. Верблюдоиды – собиратели знаний. Внешне они были не особенно красивы: маленький рост, не более метра десяти.

– Карлики, – кивнул Иван Никифорович.

– Тонкокостные, бледные, очень худые из-за постоянного воздержания от пищи, которое им, как жрецам, предписывалось, – разъяснял врач, – ладошки-ступни крохотные, а вот голова больше туловища. Обладали огромным мозгом, но малой физической силой, поэтому исчезли с лица Земли. Иван, вам для похудения надо

есть блюда из колюки обычной, режку, манюку…

– Это что такое? – спросила я.

– Продукты, – ответил врач, – шесть месяцев на диете верблюдоидов – и ваш супруг будет носить сорок восьмой размер.

– Где приобрести вами перечисленное? – поинтересовалась я.

Александр Филиппович обрадовался.

– Прекрасный вопрос. Он свидетельствует о вашем желании серьезно лечиться. Мы его закупаем в Африке в деревне Олохоняну. Берем оптом, поэтому цена низкая.

– А нам где это взять? – продолжала я. – И как готовить?

Воинов расцвел в белозубой улыбке.

– Люблю подопечных, которые сразу зрят в корень проблемы. У нас есть услуга: доставка уже полностью готового рациона. Утром курьер привозит коробку. Все свежее. Доставка каждый день.

– Моя мама – гениальная кулинарка, – заявил муж.

Александр Филиппович посмотрел на живот Ивана.

– Не сомневаюсь. Конечно, матушка может вам сделать охолоки из мбаки. Какого размера у вас дровяная ижижица?

– Что? – хором спросили мы.

– Верблюдоивская африканосовская народная печь, – объяснил Воинов, – она вкапывается в зеленую глину на полметра, топится ветвями ференфолда. Еще необходимы горшки из красного гипса, ложка из кости розового бергуара.

– Лучше готовое, – решил Иван.

– Советую и вам, Татьяна, брать готовую еду, – посоветовал врач, – хлопот никаких, одна польза. Мы возвращаемся к истокам, запускаем механизм генетической активации. Гарантия – потеря веса. За полгода уйдет все лишнее. По результатам наших исследований у Ивана в организме – семьдесят очагов жира. Это девяносто процентов гарантии возникновения инсульта, восемьдесят диабета и гипертонии, шестьдесят импотенции, пятьдесят маразма, сорок – энуреза. Остальное по мелочи.

Иван Никифорович заерзал на стуле.

– У Татьяны девяносто очагов жира, – сообщил доктор.

– Не может быть, – подпрыгнула я, – я намного тоньше мужа.

– Женщина, даже стройная, всегда аппетитнее мужчины, даже если он тучный, – объявил Воинов, – так природа задумала. Во время зимнего голода племя съедало самую тучную даму. Слабый пол генетически жирнее, потому что он гарантия выживаемости народа. Сейчас уже никого не едят, но древний механизм работает. Мда. Таня, у вас девяносто девять процентов вероятности старческого слабоумия.

– Мне еще до пенсии далеко, – обрадовалась я, – могу жить пока спокойно.

– Нет, – с огромной печалью в голосе возвестил лекарь, – «старческое слабоумие» – это просто название, оно может возникнуть и в тридцать лет. В таком случае мы говорим: «преждевременное старческое слабоумие». Если прямо завтра не начнете избавляться от излишков веса, то спустя месяц забудете, как вас зовут. К таким, как вы, всегда приходит бурное, полное преждевременное безумие. Люди въезжают в это состояние постепенно. В декабре забыл за собой туалет помыть, в январе перестал умываться на ночь, в феврале не можешь вспомнить код от подъезда… А на вас это вмиг свалится! Как гиря с десятого этажа на мозг шлепнется. Завтра в девять вечера жду вас на первом занятии пеленочного фитнеса.

– Не поздно ли? – засомневалась я. – И я регулярно занимаюсь спортом.

– На пеленочный фитнес ходите? – спросил доктор.

– В обычный тренажерный зал, – объяснила я.

– Ерунда, – отмахнулся Воинов, – от штанг, жима ногами, приседаний, подтягиваний ваш синий жир только плотнее становится.

– Синий? – опешил Иван. – Я видел людей изнутри, на столе и…

Я кашлянула. Муж опомнился и умолк.

– Вы кто по профессии? – осведомился эскулап. – Если речь идет о вскрытии…

– Нет-нет, – возразила я, – муж, он… э… э… портной. Костюмы для покойников шьет на заказ. У нас своя фирма!

Александр Филиппович улыбнулся:

– Синий жир – это такой термин. Как цейлонский чай, он чаще всего не с этого острова, который нынче носит имя Шри-Ланка. Вот и синий жир не синий, это всего лишь название. Он накапливается с детства. Итак! У вас есть время, чтобы решить, мы работаем или нет. Если да, то через полгода вы будете стройными, здоровыми, молодыми. Если нет, то через пару месяцев станете бочками сала, больными, на оба бока кривыми, со слабоумием, инфарктом, энурезом.

– Худеем, – быстро согласился Иван.

– Правильное, по-настоящему мужское решение, – одобрил Воинов, – завтра утром вам доставят еду, а вечером вы занимаетесь с тренером Аленой. Она вам очень понравится. Сейчас едете по своим делам. Так?

Иван Никифорович кивнул.

– Не обсуждайте решение о лечении, – строго сказал Александр Филиппович, – ничего хорошего из этого не выйдет. Раз договорились, то договорились.

– Нам сказали, что сегодня мы займемся гимнастикой, – пролепетала я. – Би… ги… ко… название точно не помню.

– Нет, – отрезал эскулап, – по результатам обследования вам нужно другое. Хорошего вам дня.

Мы с мужем вышли в коридор, включили телефоны, и они у нас одновременно затрезвонили.

– Куда ты подевалась? – негодовал Коробков. – Обыскался тебя.

– Да я тут к врачу забежала, – объяснила я.

– Ты заболела? – встревожился Димон.

– К стоматологу, – соврала я, – пломба выпала. Что-то случилось?

– Я кое-что интересное про Владимира узнал, – ответил Коробков.

Я посмотрела на Ивана, который тоже завершил беседу по телефону.

– Дима добыл о Сиракузове какие-то сведения.

– Кристина Михайловна, управляющая Гореловых, только что скончалась, – сообщил Иван Никифорович.

– Из-за чего? – изумилась я.

– Пока предполагается тромб, – сказал Иван. – Инсульт не подтвердился. У нее было очень высокое давление. Плохо, но не фатально, ее увезли в больницу, ей сделали уколы, поставили капельницу, потом спустили в палату. В комнате была одна соседка, она рассказала, что Кристина попросила у нее почитать журнал. Отдала ей глянец, пошла на первый этаж в кафе, купила там булочек, вернулась в палату. Кристина лежала лицом к стене. Соседка спросила:

– Хотите плюшку с маком? Свежая.

Ответа не последовало. Тетушка решила, что новенькая спит, и стала рыться в айпаде, наушники надела. Через час медсестра пришла делать Кристине укол и обнаружила, что она мертва. Похоже, тромб оторвался. Точнее узнаем после вскрытия.

Глава 12

На следующий день все собрались в моем кабинете.

– Я наконец порылся в биографии Натальи Сиракузовой, – начал Коробков. – Она лечилась в психиатрическом диспансере. Это странно.

– Почему? – спросила я.

– В советское время диагноз «шизофрения» закрывал перед человеком все двери, – ответил вместо Коробкова Аверьянов. – На приличную работу его точно не брали. Отсутствие компьютера не мешало кадровикам проверять кандидатов, они просто звонили медикам. А те прекрасно знали об уголовной ответственности за предоставление ложных данных. Люди из отдела персонала не любили тех, у кого отец-мать больны. Родственникам полагались льготы и, главное, квартира! Если шизофреник жил в коммуналке, ему должны были выделить отдельную квартиру. Теперь внимание! Петр Яковлевич Сиракузов умирает, когда Володя еще ходит в школу. Семья имеет прекрасную квартиру. И вдруг! Наталья Ивановна совершает немыслимую глупость! Она… Ну прямо не верится! Обменивает одну комнату на десятиметровку в коммуналке.

– Сумасшедшая, – пожала плечами Вера, – определенно больная на всю голову женщина.

– Дослушай сначала, – попросил Коробков. – Во время сделки с жильем Наталья была здоровой, дееспособной гражданкой. Официальное место ее работы – почта, она разносила по домам газеты, письма. Наверное, зарплата была невелика, но и занятость не через край. Остается время на работу гадалкой-психологом с клиентами. Но скорей всего с сумкой, полной прессы, по району бегал кто-то другой. Наталья просто была оформлена, она в отделении не

появлялась, отдавала зарплату тому, кто вместо Сиракузовой пахал. У нее просто на почте трудовая книжка лежала. И все были довольны. Напомню, в то время еще работал закон о тунеядстве. Если ты нигде не трудишься, то пожалуйте на зону. Поэтому многие поэты, писатели, музыканты, фарцовщики числились кочегарами, дворниками, сторожами, но вместо них работали другие люди, они же и зарплату получали. Вернемся к квартире. Сиракузова живет в коммуналке. Анна Сергеевна Савина, восьмидесяти пяти лет, перебирается к Владимиру.

– Безумие прямо, – поморщилась Вера.

– Спустя некоторое время Наталья Ивановна заболевает шизофренией, – усмехнулся Димон. – Володе уже исполнилось восемнадцать. Мать прописана в коммуналке, сын тоже обитает в общей квартире. Квадратных метров много, но комнат только две. И плевать, что у Вовы она тридцать метров, взять к себе мать он не может, в одной комнате с психиатрической больной жить по закону нельзя. В коммуналке ей находиться тоже запрещено. И что дальше? Наталья Ивановна получает от государства однокомнатную квартиру у Бабы-яги на выселках, в спальном районе в блочном доме на первом этаже. А в стране уже бушует перестройка. И почти сразу после того, как шизофреничка прописывается на новом месте, лафу с бесплатными квартирами для психов прикрывают. Нет, человек со съехавшей крышей до сих пор имеет право на жилье от государства. Но чтобы его получить, поседеешь, кучу нервов сожжешь, не один год на это потратишь. А у Натальи как по маслу это проехало. Кто-то ей, определенно, помог. После того как Сиракузова стала счастливой новоселкой, Анна Сергеевна скончалась. Савина была совсем старой, ее смерть никого не удивила. Что интересно! На момент смерти бабули Владимир был уже женат.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Тангалашка» – так называл сатану старец Паисий Святогорец (1924–1994).

2

Земля Ханаан. В библейские времена страна, простирающаяся на запад от излучины реки Евфрат и от Иордана до берега Средиземного моря. Сейчас Ханаан поделен между Сирией, Ливаном, Израилем, Иорданом. Ханаан еще известен как Земля обетованная.

3

Доктор правильно назвал тех, кто жил в библейские времена в земле Ханаан. А вот с верблюдоидами ошибка. Похоже, Воинов их сам придумал.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/shokoladnoe-pugalo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити